

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
И КУЛЬТУРНЫЙ ПРОГРЕСС
В РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКУЮ
ЭПОХУ**

**Тезисы докладов
Республиканского совещания**

Ашхабад • 1987

Академия наук Туркменской ССР
Научный Совет по проблеме "Археология Туркменистана"
Институт истории им.Ш.Батырова АН Туркменской ССР

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ПРОГРЕСС
В РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКУЮ ЭПОХУ**

Тезисы докладов Республиканского совещания

АШХАБАД. ЫЦМ. 1987

Редакционная коллегия:

Член-корр. АН ТССР В.М.Массон (отв.ред.)

Е.Атагарыев, О.Лоллекова

Рецензенты:

Н.Башмова, Э.А.Мурадова

Т 38

Технологический и культурный прогресс в раннеземледельческую эпоху. Тезисы докладов Республиканского совещания. - А.: Ылым, 1987. - 80 с.

60 к.

Освещаются различные вопросы развития древнеземледельческих культур в пределах Южного Туркменистана и на сопредельных территориях.

П ~~05.04000000 - 077~~ Заказное - 87
М ~~661(14) - 87~~

63.4(2)

© Издательство "Ылым", 1987

Алексин В.А.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ТЕМПЫ КУЛЬТУРНОГО ПРОГРЕССА
РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АЗИИ
/догосударственный период/

1. VIII-V тыс. до н.э. — эпоха сложения и расцвета древнейших земледельческих культур юго-западной Азии. Сменяющие друг друга археологические комплексы фиксируют культурный и технологический прогресс древнеземледельческих обществ Передней Азии. Изучение их развития во многом зависит от анализа погребальных обрядов.

• 2. В погребальном обряде заложена информация о происхождении археологических культур и об их связях с соседними регионами. Погребальный обряд каждой археологической культуры характеризуется устойчивым набором традиционных /стандартных/ норм. Интересующая нас информация извлекается путем анализа изменений /инноваций/ в традиционных нормах погребальной обрядности. Инновации, фиксируемые в погребальных обрядах, вызваны внутренними или внешними причинами. В первом случае они отражают закономерности развития общественного строя древних племен или указывают на некоторые изменения той части верований, которая характеризует отношение древнего человека к смерти и похоронам. Инновации, вызванные внутренними причинами, обычно не приводят к кардинальным изменениям погребального обряда. Во втором случае инновации свидетельствуют о передвижении племен. Возможны ситуации, при которых автохтонное население какого-либо региона подвергается вторжению носителей иных культурных традиций. Это зачастую приводит к формированию археологической культуры, отличающейся от двух первых. В таких случаях происходит кардинальное изменение большинства элементов, состав-

ляющей прежний погребальный обряд, трансформация его в новый. Соотношение в новом погребальном обряде традиционных черт и инноваций должно ответить на вопрос: какой культурный компонент /местный или привнесенный/ стал ведущим при формировании новой археологической культуры.

3. Сиро-Палестина и Малая Азия образуют обширную область для которой в УШ-УІ тыс. до н.э. характерны захоронения черепов. В Сиро-Палестине в УІ тыс. до н.э. культура докерамического неолита "Б" сменяет предшествующую ей культуру УШ тыс. до н.э. /докерамический неолит "А"/. Погребальные обряды обеих культур идентичны /одиночные безынвентарные захоронения в скорченном или сидячем положении в неглубоких ямах, перекрытых камнем; кроме того обнаружены вторичные погребения и захоронения черепов/. Следовательно трансформация культурных традиций населения обусловлена технологическим прогрессом земледельческих общин.

4. В УІ-УІ тыс. до н.э. в северной Месопотамии /Ирак/ распространены захоронения детей в сосудах /культуры Сотто, хассунская и самаррская/. Небольшое количество погребений не позволяет однозначно решить вопрос о генезисе хассунской культуры. Для самаррской и хассунской культур /вторая половина УІ тыс. до н.э./ характерны правостороннее положение умерших и преимущественно южная ориентация скелетов. В хассунских могилах инвентаря нет, но в самаррских он представлен /сосуды, украшения/. На рубеже УІ и У тыс. до н.э. в северных районах Ирака появляется халафская культура. Раннехалафские погребальные ритуалы настолько отличаются от похоронных обрядов хассунно-самаррского времени, что нельзя не согласиться с мнением Р.М.Мунчаева и Н.Я.Мерперта о проникновении в северную Месопотамию нового населения. Захоронения черепов известны к западу от ареала халафской культуры в Сиро-Палестине /памятники бассейна Евфрата: Абу Хурейра, Букра/. Видимо, из этого района новое население проникло в Северный Ирак.

Древнейшие погребения Южной Месопотамии /Эреду, Ур/ датируются концом У - началом ІV тыс. до н.э. /Убейд 4/. Умершие лежат на спине с вытянутыми ногами, головой на юг /Ур/ и СЗ /Эреду/. В Эреду обнаружены сырцовые цисты. Аналогичный обряд известен у населения юго-западного Ирана в УІ-У тыс. до н.э. /равнина Дех Луран: где покойники лежат в кирпичных цистах, напоминающих могилы Эреду. Можно предположить, что в период, предшествующий Убейду 4, в южное Двуречье проникает часть населения из Сузаны. Культурное влияние пришельцев достигает севера Месопотамии, где в поднеубейд-

ское время наряду со скорченными известны вытянутые захоронения /Арпачия, Ярым-тепе III, Гавра ХII-ХУ, Телуль -эт Талафат/. Погребальные обряды древнего населения Месопотамии показывают, что высокий уровень культурного развития этого региона достигнут в условиях притока нового населения, начиная с конца УI тыс. до н.э.

5. Для Ирана, Средней Азии и Белуджистана в УШ-У тыс. до н.э. характерны скорченные захоронения с красной краской.

Так погребения джейтунской культуры Средней Азии характеризуются правосторонним положением умерших, лежащих головой на север. Скорченная поза умерших и красная краска в могилах обнаруженных в погребениях культуры Анау IA /начало У тыс. до н.э./. Можно говорить о сходстве погребальных обрядов юго-восточной Туркмении и Центрального Ирана. В целом погребальные обряды не регистрируют крупных племенных передвижений в Иране, Средней Азии и Белуджистане. Расцвет в этих краях оседлоземледельческой культуры - результат самостоятельного развития каждого региона или следствие интенсивных культурных контактов.

Аскарлов А.

КУЛЬТУРНЫЙ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС БАКТРИИ В РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКУЮ ЭПОХУ

1. Бактрия в эпоху бронзы и раннего железа обладала мощным культурно-экономическим потенциалом. Здесь существовали достаточно высокоразвитые и взаимосвязанные культуры, на базе которых во II тыс. до н.э. шел интенсивный процесс формирования местных цивилизаций.

2. По уровню развития раннеземледельческих археологических комплексов эпохи бронзы выделяются две культурные общности: протогородская с культурной традицией древневосточного типа /Сапалли, Дашии, Шортугай/ и культура лепной расписной керамики с архаическим обликом материальной культуры /нижние слои Кучуктепы, Бандихан, Кызыл-тепа, Тиллятепа и др./. Если первая хронологически относится к эпохе бронзы, то вторую принято относить к эпохе финальной бронзы и раннего железа.

3. Неравномерность культурного развития Бактрии эпохи бронзы была связана с проникновением в районы традиционного земледелия новых этнических групп, более отсталых, чем местное население.

Однако "господство" пришельцев, проявившееся лишь в производстве керамики, оказалось довольно кратковременным, полное поглощение их происходит довольно быстро в древнебактрийском периоде, т.е. в эпоху раннего железа.

4. Заметный подъем в экономике у носителей раннеземледельческих культур Бактрии прослеживается в земледелии. Оно в этот период уже пашенное, основанное на искусственном орошении. Судя по всему, земледелие не изменяет свой традиционный характер и в эпоху культуры лепной расписной керамики /IX-нач.УШ вв. до н.э./. В древнебактрийский период /УШ-IV вв. до н.э./ культура земледелия получает как экстенсивное, так и интенсивное развитие благодаря прогрессу в системе орошения, в связи с появлением новых водных артерий, основанных на магистральных каналах.

5. Технический прогресс в гончарном ремесле, особенно заметен на джаркутанском этапе /XV-XIII вв. до н.э./ культуры Сапалли в связи с выпуском массовой продукции в керамических горнах двухъярусной конструкции, имевших значительную полезную площадь обжигательной камеры. Отказ от многотиповых не эффективных печей более простой конструкции и окончательный переход к двухъярусным печам способствовал дальнейшему расцвету гончарного производства, продукция которой приобретает товарный характер. Резкий скачок в этом регионе происходит в древнебактрийский период.

6. Заметный прогресс отмечается и в металлургии бронзы. По данным исследований В.Д. Рузанова широкое распространение оловянистых бронзы среди металлических изделий памятников эпохи бронзы является важным техническим достижением мастеров того времени. Если в памятниках подгорной полосы Копетдага и Мургабского оазиса оловянистые бронзы в этот период составляют 11% от общего числа предметов, то в южном Узбекистане /на Сапаллитепе/ в металлообрабатывающем производстве они составляют 41% от общего числа предметов, а в коллекции южнотаджикских памятников их насчитывается уже 67%. В начале I тыс. до н.э. предметы из оловянистой бронзы становятся господствующими в металлообработке у племен лепной расписной керамики Бактрии /в Кучуктепе они достигают до 78%/. Богаче становится и ассортимент предметов из оловянистой бронзы.

7. Важным шагом в культурном развитии раннеземледельческих общин было формирование в этот период крупного идеологического центра на послении Джаркутан в Северной Бактрии. Этот общественно-культурный центр, - яркий образец монументальной архитектуры эпохи бронзы - представляет собой материализованное воплощение прото-

зороастризма.

8. Другим существенным прогрессом в культурном развитии раннеземледельческих общин Бактрии, проявленном на материале градостроительства было появление на древнеземледельческих поселениях монументальной фортификационной архитектуры, сложение общественно-культовых, дворцово-светских комплексов.

9. Прослеживаемые на материалах раннеземледельческих общин Бактрии инновации свидетельствуют о сложениях в этот период городов аграрной направленности, раннем классовом образовании, постепенно ведущим к появлению ранних государственных образований. Одним из таких древнейших государственных образований доахеменидского времени было древнебактрийское царство, столичный центр которого, видимо, находился в Южной Бактрии.

Арешян Г.Е.

ОСВОЕНИЕ БРОНЗЫ И ЖЕЛЕЗА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ - ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

1. Первоначальные этапы освоения меди и ее сплавов с одной стороны и железа - с другой в значительной мере схожи. Первое знакомство человека с медью засвидетельствовано редчайшими находками небольших украшений и мелких колющих орудий, опять-таки связанных с украшениями, из неолитических поселений Передней Азии УШ - первой половины У тысячелетий до н.э. Аналогичным образом первые спорадические находки изделий из метеоритного железа на Ближнем Востоке, датирующиеся второй половиной IV - началом III тысячелетий до н.э. /Эль-Герце и др./ представлены предметами украшений. Однако, если первые медные артефакты, вероятно, являлись продуктами домашнего ремесла, то указанные железные предметы, по-видимому, связаны с дифференцирующимся ювелирным делом.

2. Энеолитический /халколитический/ период развития металлургии меди характеризуется изготовлением медных орудий, связанных с основными видами производственной деятельности. Однако ни в одной категории изделий энеолитической эпохи медные артефакты не преобладали над каменными. Начало раннего бронзового века в рассматриваемом регионе может быть связано именно с таким преобладанием. На протяжении раннего бронзового века в большинстве катего-

рий оружия и некоторых категорий орудий труда и украшений доминирующими становятся бронзовые артефакты.

3. Изоморфная картина вырисовывается при исследовании процессов освоения железа. Второй период овладения железом человеком на Ближнем Востоке датируется от второй трети III тысячелетия до н.э. до VIII-VII вв. до н.э. В это время, помимо украшений, в ремесленных центрах Древней Передней Азии из железа изготавливались атрибуты культа и власти, предметы вооружения и орудия труда, однако в силу исключительно высокой стоимости и редкости, эти железные изделия имели значение сакральных предметов и драгоценностей. На этом этапе производство железных изделий связано не только с ювелирным делом, но и с другими отраслями металлообработки. Второй период освоения железа на Ближнем Востоке во многом похож на энеолитическую эпоху освоения меди и по аналогии с энеолитом может быть назван халкосидеритом /однако не в том смысле, который вкладывал в данный термин Ст.Пшеворски/.

4. Вместе с тем между энеолитом и халкосидеритом имеется много историко-типологических различий. Одно из таких существенных отличий заключается в том, что в энеолите медные изделия распространялись преимущественно в доклассовых обществах самого различного уровня социально-экономического развития, тогда как железные предметы халкосидерита изготавливались и бытовали в крупных ремесленно-торговых центрах зоны городских цивилизаций.

Между ранним бронзовым и ранним железным веками имеются фундаментальные типологические отличия. Принципиально различаются картины распределения бронзовых предметов в археологических комплексах. В раннем бронзовом веке Кавказа и Армянского нагорья - все основные категории оружия в большем или меньшем количестве уже изготавливались из бронзы /вторая половина III тысячелетия до н.э./, хотя некоторые из них /например, наконечники стрел, булавы/, в основной массе все еще изготавливались из камня. В отличие от раннего бронзового века, первые серии железных артефактов раннего железного века происходят из рядовых могильников. На Кавказе и на Балканах эти изделия находят в комплексах, интерпретируемых по погребальному инвентарю как "могилы воинов". Вместе с тем, находки железных предметов в гробницах аристократии раннего железного века представляют редкость. Вероятно, по шкале ценностей раннего железного века Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья бронза ценилась значительно выше железа.

5. В древней Передней Азии существенно различаются наборы брон-

зовых артефактов раннего бронзового века и железных артефактов раннего железного века. Если в раннем бронзовом веке представлены как оружие, так и украшения, а также орудия труда из бронзы, то в выборке железных предметов Передней Азии последних двух веков II тысячелетия до н.э. абсолютно преобладает оружие. С начала бронзового века изделия из бронзы выступают в виде меновых эквивалентов стоимости. Несколько позднее /начало II тысячелетия до н.э./ такая функция бронзовых топоров и серпов засвидетельствована в торговле малоазийского города Каниш. Значительная часть бронзовых артефактов куро-араксской культуры вероятно функционировала в качестве меновых эквивалентов. Производство железных изделий в раннем железном веке было связано с торговлей в несравненно меньшей степени /в частности, неизвестны клады железных предметов, аналогичныекладам бронзовых изделий/. В этом аспекте различие между бронзой и железом вызвано не только существенной разницей в распространении медных и железных руд, но и отличиями в социальном значении данных металлов в сравниваемые эпохи.

Бережкин Ю.Е.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ТЕХНИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО ПРОГРЕССА РАНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

1. В Южной Америке представлены те же главные климатические и флористические области, что и в Азии. Однако горные и пустынные зоны лежат здесь в более низких широтах, чем соответствующие азиатские системы.

В условиях искусственного орошения это позволяло выращивать растения круглый год. Общая площадь аридных районов в тропическом и субтропическом поясе Южной Америки невелика, крупные речные системы в их пределах отсутствуют. Область влажных лесов и саванн, сопоставимая с юго-восточноазиатской, непосредственно граничит с горно-пустынным ареалом, имеющим черты сходства с Центральной и Западной Азией.

2. В развитии хозяйства и культуры континента выделяются следующие этапы.

А. Палеоиндейский период /XII ? – VIII тыс. до н.э./ – время первых земледельческих опытов. К VIII тыс. в Андах уже известна фасоль и, возможно, некоторые другие культурные виды.

Б. VII – первая половина IV тыс. до н.э. – расширение ассортимента

мента выращиваемых растений при сохранении присваивающими отраслями хозяйства главенствующего положения. В горных районах Центральных Анд известны кукуруза, бобовые, тыквы, перец, скорее всего также маревые, амарант и горные клубнеплоды, включая картофель. На высокогорном плато шло одомашнивание альпаки и ламы. Полубродячие охотники-собиратели или оседлые собиратели и рыболовы тропических низменностей скорее всего именно в этот период ввели в культуру маниок, батат и другие теплолюбивые клубнеплоды.

В. Вторая половина IV - III тыс. до н.э. Это период решающих хозяйственных изменений. На западе континента в основном завершается сложение набора культур, известных там и в дальнейшем. Этому способствовал оживленный обмен культурными видами как внутри регионов, так и между ними /Центральные Анды - южноамериканские низменности-Мезоамерика/. К III тыс. до н.э. в Андах завершается и становление скотоводства. Выделяются три области высокоэффективной неолитической экономики: горное Перу /зерновые культуры, горные клубнеплоды, скотоводство/, побережье Эквадора /кукуруза и, видимо, тропические клубнеплоды при сохранении определенной роли собирательства и охоты/, побережье Перу /рыболовство с клубнеплодным и зернобобовым земледелием на втором месте/. Во всех трех районах складывается комплекс оседлости; появляются здания общественного назначения, но лишь на побережье Перу можно говорить о зарождении во второй половине III тыс. до н.э. монументальной архитектуры.

Г. II-I тыс. до н.э. В Центральных Андах эта эпоха может быть грубо сопоставлена с "периодом ремесел" на Ближнем Востоке. Освоены производство керамики /более чем на тысячу лет позже, чем в Колумбии и Эквадоре/, в Боливии - плавка меди, развиваются культовая монументальная архитектура и искусство. Внедряются более эффективные системы землепользования /иригация, грядковые поля, вероятно, террасы/, к концу периода шире распространяется скотоводство. Земледелие превращается в ведущую отрасль на юге Центральной Америки, в венесуэло-колумбийских саваннах и в Амазонии. В середине I тыс. до н.э. в Андах возникают городки с населением в несколько тысяч человек, специализированными ремесленными кварталами и монументальным культовым центром.

Д. I-VI вв. н.э. В Центральных Андах - это эпоха ранних государств /мочика, тиауанако, уари/, основанных на интенсивном земледелии /иригационном, террасном и грядковом/, скотоводстве и /на побережье/ рыболовстве. Юг Центральной Америки, Колумбия и северо-западная Аргентина вступили в "период ремесел". В поймах Ориноко и

Амазонки распространяется кукуруза, более эффективная на заливных землях, чем маниок. В Андах продолжается развитие ремесла. На побережье Перу характерно употребление форм для массового производства кирпича-сырца и мелкосерийного изготовления декорированной керамики. Кирпич преимущественно шел на возведение монументальных объектов. Стены рядовых жилищ делались из тростника на деревянном каркасе, в быту чаще употреблялись калebasн, чем глиняная посуда. В Боливии открыта оловянистая бронза, но в сельском хозяйстве металл нигде широко не используется.

Е. УП - начало ХУІ в. В Центральнх Андах на смену первичным государствам, непосредственно выросшим из доклассовых обществ, приходят вторичные. Растет роль военного фактора. Прослеживается тенденция к более рациональному использованию ресурсов. Строительство гигантских храмовых стлeбатов постепенно прекращается. Бурно развивается металлургия бронзы, землекопалки начинают оснащаться металлическими насадками. Эстетические качества керамики ухудшаются, но растет массовость ее производства. Восточнее Анд продолжается распространение интенсивного /грядкового/ земледелия. Производящая экономика распространяется на Бразильском нагорье.

Ж. Середина ХУ - начало ХУІ в. Данная эпоха выделяется особо главным образом в Центральнх Андах, где она связана с образованием государства Инков. В Старом Свете оно не имеет точных типологических аналогий, но параллели с ранним Чжоу уместнее, чем с каким-либо из государств Месопотамии. На побережье Перу оловянистая бронза вытесняет мышьяковистую, но медь продолжают выплавлять исключительно из окислов, а не сульфитных руд. Государство заботится о сельскохозяйственном освоении новых земель /массовые переселения/ и /как и предшественники инков на побережье/ непосредственно контролирует ремесленников, особенно занятых обработкой драгоценных металлов и производством тканей. Письменность не известна, контрольно-бюрократический аппарат использует унаследованное от Уари "узелковое письмо" кипу.

З. Ход исторического развития в доколумбовой Южной Америке в главных чертах сходен с таковым на Древнем Востоке, но есть и особенности. Культурный обмен между резко различными природными зонами в пределах сравнительно небольшой территории на западе континента, а также влияние мезоамериканского очага происхождения производящего хозяйства обеспечили к концу III тыс. до н.э. в Центральнх Андах такое изобилие источников питания, какого не знала ни одна древняя цивилизация Старого Света /богатые белком зерновые,

высококалорийные тропические и горные клубнеплоды, витаминизосодержащие приправы и фрукты, самое эффективное в мире для своего времени рыболовство, мясное скотоводство/. На побережье и в теплых горных долинах большая часть растений давала два-три урожая в год. Хлопчатник и шерсть альпаки обеспечивали потребность в растительных волокнах, ламы - в транспортных средствах, тыква-горлянка и горлянковое дерево - в сосудах. В результате за два тысячелетия с середины IV до середины II тыс. до н.э. был осуществлен скачок от маленьких коллективов, занятых сезонной эксплуатацией различных экологических ниш в основном в рамках присваивающего хозяйства, к осадло-земледельческим обществам предгосударственного уровня. В то же время технология оставалась примитивной: не было металлов, керамики /появляющейся лишь к концу данного периода/, специализированных земледельческих орудий и даже развитой техники обработки камня. Дальнейший выход на государственный уровень был обеспечен постепенным совершенствованием интенсивного земледелия /каналы, террасы, грядковые поля/ и более широким распространением скотоводства. После появления вождеств и затем государств ремесло бурно развивается, но его ориентация на удовлетворение потребностей элиты выше, чем на Ближнем Востоке.

4. Различия в уровне технологии и в роли ремесленного производства между социально-типологически близкими культурами Западной Азии и Южной Америки во многом связаны со спецификой видов растений, окультуренных в соответствующих регионах. На Ближнем Востоке разница в урожайности между культурными злаками и их дикорастущими предками была сравнительно небольшой. Эффективность земледелия там с самого начала зависела не только от повышения урожайности, но и от производительности почвообрабатывающих и жатвенных орудий. Поэтому общественный прогресс в Старом Свете был жестко связан с совершенствованием технологии, в частности внедрение меди и бронзы значительно облегчило труд земледельцев. В Америке посадка и сбор урожая клубнеплодов и кукурузы могли быть осуществлены с помощью самих примитивных инструментов. Внедрение металлических орудий не давало здесь принципиального эффекта, поэтому производительность земледелия росла главным образом благодаря селекции. Пойдя по этому пути, обитатели Нового Света достигли выдающихся, по несколько односторонних результатов, так как прогресс в производстве пищи не был тесно связан с развитием технологии. Развитие ремесла определялось главным образом престижными потребностями элиты - отсюда его замедленность и неравномерность /эпоха камня

длилась в Мезоамерике до X в. н.э., несмотря на интенсивные морские контакты с Центральными Андами/.

Таким образом, составляя стадии технологического и социального прогресса, нельзя пользоваться единой меркой в глобальном масштабе. Ошибочно утверждать, что первичные государства "в отдельных случаях" /ме'я, сапотеки, Теотиуакан/ возникали и на базе технологии каменного века. В Старом Свете таких случаев быть не могло, зато в Новом они являлись нормой, ибо развитая металлургия Центральных Анд в становлении хозяйственной основы местных цивилизаций имела довольно слабое отношение.

Боряз В.Н.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОГРЕСС КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДИАЛЕКТИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

I. Социальное развитие, понимаемое предельно абстрактно, есть смена общественных состояний. Всякое наличное состояние общества выступает всеобщей предпосылкой становления сменяющего его нового общественного состояния. В принципе общество в любом его состоянии может быть содержательно охарактеризовано через систему присущих ему основных признаков.

Действительно, общество необходимо предстает как совокупность людей, обладающих исторически сформировавшимися потребностями и способностями, выступающих как субъект исторически оправданных производительных сил и сложившихся производственных отношений, возникших на этой основе надстроечных отношений, социальных организаций и учреждений, а также - видов, форм и уровней общественного сознания.

Такое понимание общества не исторично, поскольку оно удерживает признаки, общие для любого состояния общества. И тем не менее оно исторично потому, что, включая признаки, существенные для любого общества, представляет их как такие общие характеристики, в пределах которых должно искать специфические различия сменяющих друг друга общественных состояний. Выявленная же путем сравнения мера различия между преемственно связанными специфическими формами проявления некоторого общего признака и будет определенным критерием развития общества. Понятно, что чем для большего числа признаков будет установлена такая мера, тем полнее совокупность полученных критериев и тем более адекватными окажутся выводы о степени развития

конкретного общества.

Однако, как общество не есть сумма его существенных признаков, так и сумма изменений этих признаков не есть еще собственно развитие общества. Только при условии понимания общества как некоторого целого и выявления меры изменения его как целого можно сделать выводы и о степени его развития. И только через установление степени воздействия меры изменения каждого из признаков на изменение общества в целом позволит мера изменения любого признака расцениваться как специфический критерий общественного развития.

Понять общество как целое значит осмыслить его как систему, объект, субстанцию с присущим ей способом движения. Но тогда требование понять развитие общества будет означать установление меры изменения способа его движения. Способ же движения общества, воплощая собой существенное, необходимое, повторяющееся, устойчивое в движении, резюмируется во всеобщих законах движения общества как целого.

2. Как известно, К.Маркс, рассматривая процесс материального производства, способ производства, генезис индивидуальной и родовой жизни человека, процесс удовлетворения людьми своих потребностей, производство общественных отношений, капитала и классов в буржуазном обществе, отмечает общие признаки их движения — преемственность, повторяемость, необратимость, качественную изменчивость, характеризуя на этой основе сам механизм движения как процесс воспроизводства. Применительно же к производственно-экономической сфере К.Маркс показывает, что воспроизводство, как диалектическое единство двух его типов — простого и расширенного, есть закон развития этой сферы.

Учитывая, что К.Маркс, распространив понятие воспроизводства за сферу экономики, придав ему тем самым социологический аспект и что историко-социологический анализ функционирования всех надстроечных областей и форм социальной жизни позволяет установить их подчиненность процессу воспроизводства, можно заключить, что понятие "воспроизводство" распространяется на все общество в целом, причем это относится к любому типу общества. Но это и означает, что воспроизводство выступает общесоциологической категорией.

Поскольку же К.Маркс доказал, что воспроизводство есть закон движения, изменения производственно-экономической сферы, то, исходя из законов детерминации надстройки базисом, общественного сознания общественным бытием, правомерен вывод о подчиненности всех надстроечных сфер общества законам воспроизводства в единстве двух

его типов - простого и расширенного. Значит, законом воспроизводства подчиняется вся общественная система любого общества, т.е. они являются общесоциологическими законами движения и изменения общества как целого.

Воспроизводство общества как целого с точки зрения механизма его протекания есть процесс воссоздания исторически данного состояния любого общества в единстве всех его количественных и качественных параметров, наследуемого очередным поколением социального субъекта как его всеобщая объективная предпосылка, в ходе деятельности такого поколения как свое собственное наличное общественное состояние, которое, сформировавшись, сыграет роль аналогичной предпосылки будущего состояния того же общества. Процесс этого воссоздания, в силу разных исторических причин, может иметь своим результатом такое наличное состояние общества, которое по качественным и количественным параметрам идентично исходному общественному состоянию, т.е. своей всеобщей предпосылке. В данном случае налично простое общественное воспроизводство. Но результат подобного же процесса может превосходить по всем параметрам свою предпосылку. Тогда фиксируется факт расширенного воспроизводства. Если же в ходе деятельности очередного поколения общественного субъекта оказывается невозможным воссоздать в настоящем даже унаследованную меру общественного состояния, то констатируется свертывание, спад общественного воспроизводства.

Таким образом, уже этот абстрактный разворот возможных исторических результатов воспроизводства общественной жизни предоставляет право оценивать диалектический механизм и реальный результат процесса воспроизводства как всеобщий критерий социального развития и его дифференциации на основные направления: прогрессивное развитие, движение по кругу и регрессивное развитие. Если же мы соотнесем процесс воспроизводства того или иного типа с некоторой единицей исторического времени - например, с временем жизни одного общественного поколения, - то мы получаем критерий оценки интенсивности общественного воспроизводства, представленный отношением числа циклов воспроизводства к единице исторического времени.

3. Несмотря на то, что воспроизводство общества как целого результирует всю систему воспроизводственных процессов, присущих отдельным сферам общественной жизни, оно не тождественно каждому такому специфическому процессу воспроизводства, сохраняющему и свою относительную самостоятельность.

Относительная самостоятельность любого из этих процессов воспроизводства некоторой сферы общественной жизни проявляется в том, что в его пределах существует своя диалектика связи простого и расширенного воспроизводства, свои хронологические границы для циклов воспроизводственных процессов, а значит, своя степень интенсивности таких, причем все эти параметры не совпадают с аналогичными характеристиками как сопряженных специфических сфер, так и общества в целом. Отсюда вытекает правомерность рассмотрения таких характеристик процессов воспроизводства, свойственных той или иной сфере общества, как критериев относительно самостоятельного развития этой сферы, ее прогресса, регресса или движения по кругу. Поскольку каждая такая группа критериев все же входит в виде составляющей в структуру общего критерия социального развития, постольку любая из этих групп приобретает статус специфического критерия этого развития. Однако, данные специфические критерии вносят неоднозначный вклад в результирующее их действие состояние всеобщего критерия развития, вследствие чего они образуют определенную иерархическую систему неравноценных специфических критериев развития общества как целого.

Из рассмотрения этой диалектической взаимосвязи общего и системы специфических критериев социального развития вытекает тот важный для процесса познания вывод, что по общему состоянию развития социальной системы нельзя однозначно судить о степени развития общественных подсистем, и наоборот, — по уровню воспроизводства каждой сферы общественной жизни неправомерно оценивать наличное состояние воспроизводства данного социума.

4. Археология как наука не имеет возможности исследовать историю общества во всем объеме преемственно связанных разномасштабных событий. Исходные для археологии фактические данные имеют прерывный, квантованный в пространстве и времени характер, усиливаемый процессами эмпирического обобщения и типологизации. Поэтому основанное на таком эмпирическом материале археологическое познание закономерно ориентировано на сравнительное осмысление стадийных, поэтапных, эпохальных тенденций, степени их преемственности, интенсивности, устойчивости, необратимости, скачкообразности, характеризующих либо отдельный общественный организм, либо совокупность относительно однотипных исторически взаимосвязанных между собой общественных систем в пределах некоторого интервала исторического времени. Тем самым гносеологические предпосылки археологического познания потенциально задают достаточно обобщенный способ теоретической обработки

такого рода э мпирических данных, предполагающий использование именно социологического категориального аппарата, который необходимо должен включить в себя и понятия, выражающие идеи общественно-го воспроизводства.

Осмысление истории первобытных и раннеклассовых обществ в их отношении к природе и друг к другу под углом зрения диалектики общественного воспроизводства может оказаться для археологии тем концептуальным подходом, который позволит на единой основе разрабатывать далее теорию общественного развития, культуры и цивилизации соответствующих эпох и обществ.

Дергачев В.А., Ларина О.В.

ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ УГО-ЗАПАДА СССР

I. Применительно к Пруто-Днестровью можно говорить о трех периодах: раннем, среднем и позднем, отражающих последовательность процесса становления, расцвета и упадка древнего земледелия в всего, основанного на нем, культурного комплекса в этом регионе. Ранний период /У тыс. до н.э./ включает два этапа, соотносящихся, в одном случае, с культурами раннего, а, в другом - позднего неолита. Первый из них в Поднестровье связан с Бугоднестровской культурой /фазы П-IV по В.И.Маркевичу/, которая возникла и развивалась под влиянием Балканских общностей. На левобережье Прута этот этап представлен памятниками типа поселения Сахаровка, составляющими периферийное явление культуры Старчево-Крив среднего Подунавья. Поздний этап связан с проникновением из Центральной Европы и развитием здесь культуры линейно-ленточной керамики. Период характеризуется внедрением, воспроизведением и закреплением оседлого образа жизни, крупных долговременных поселений с кольцевой /Сахаровка/ или "хуторской" /КЛНК/ планировкой жилищ, навыков по изготовлению керамики, разведением домашних животных, выращиванием культурных растений, использованием роговых мотыг, составных серпов и пр. Отличительные черты-комплексность хозяйства и тенденции к убывающей роли рыболовства, охоты и обирательства, и возрастающей роли животноводства и земледелия, хотя на разных этапах и на разных памятниках эти отрасли имели разное значение. Ранний период завершается кризисом, изживание которого отражено в начальных этапах формирования культуры Три-

полье А - Докукутены, органически связанной с общностями нижнего Подунавья.

2. Средний период или расцвет древнего земледелия /начало IV-начало III тыс. до н.э./ соотносится с энеолитом. Период связан с бытованием культуры Среднего Триполья и отчасти с бытовавшим на левобережье нижнего Прута болгарским вариантом культуры Гумельница. Культурный прогресс обусловлен внутренним саморазвитием Триполья с влияниями, с одной стороны, обществ Карпато-Подунавья, а с другой - скотоводческих племен северопонтийских степей.

Период характеризуется прочной оседлостью, крупными и долговременными поселениями с преимущественно кольцевой планировкой одно и двухэтажных домов, относительно ранней специализацией керамического производства, домостроительства и металлообработки, хотя медные изделия чаще доставлялись в готовом виде с юга. Хозяйство имело комплексный характер, но земледелие, при некоторых локальных особенностях, приобрело доминантный характер. Оно было подсечно-огневым с использованием роговых мотыг, реже медных изделий, равно как и бороздящих и взрыхляющих почву орудий с использованием тягловых животных. Высшее достижение - возникновение культурных центров - протогородов.

3. Поздний период развития древнеземледельческих обществ /вторая четверть-середина III тыс. до н.э./ соотносится с периодом перехода от энеолита к эпохе бронзы и связан с многочисленными локальными вариантами позднего Триполья /Выхветинский, Гордишештский, Усатовский и пр./ . Период характеризуется дальнейшей специализацией ряда отраслей производства, внедряются первые орудия труда из искусственных сплавов - мышьяковистой бронзы. Однако усилившееся с середины III тыс. до н.э. давление центральноевропейских племен культуры шаровидных амфор и главным образом скотоводческих племен ямной культуры, распространившихся в Карпато-Поднестровье, приводит к исчезновению с исторической арены общностей позднего Триполья, а вместе с ними и древнего земледелия, взамен которого практикуется скотоводство. Нарушение преемственности в развитии земледельческого хозяйства составляет специфическую черту рассматриваемого региона.

ПРОГРЕСС В РАЗВИТИИ ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ
ЮГО-ЗАПАДА СССР /по материалам трипольской культуры/

1. Окончательная победа воспроизводящей экономики в этом регионе, предопределившая дальнейший прогресс, может быть отнесена здесь к началу энеолита /рубеж V и IV тыс. до н.э./ и связана с расширением ареала балкано-дунайских земледельческих культур путем переселения части их носителей на восток. В процессе миграций и этнической консолидации сложилась и быстро распространилась от Карпат до Днепра одна из крупнейших культур древней Европы – кукутени-Триполье. Неолитические культуры этой территории ко времени появления трипольцев либо прекратили свое существование /культура линейно-ленточной керамики/, либо были представлены немногочисленными поселениями на окраинах ареала /буго-днестровская культура/. Их характеризует низкий уровень производящего хозяйства. Прогрессивные тенденции и инновации, связанные с Трипольем, имели истоки не в местном неолите, а в раннем энеолите Балкан и Подунавья.

2. По замечанию Г.Чайлда, прогресс, который археология может с уверенностью проследить, – это прогресс в материальной культуре и оборудовании. В Триполье постоянно совершенствуются технологии изготовления и типы кремневых орудий – основного производственного инвентаря. С трипольской культурой связано внедрение в быт и производство древнего населения Восточной Европы первого металла – меди. На раннетрипольских памятниках найдено 30 медных предметов /шилья, крышки, бусы/, но металл Карбунского клада более разнообразен. На развитом этапе количество металла возрастает, причем наряду с импортами /проушные топоры и др./ возникает и местная металлообработка с применениемковки и литья /Рындина, 1971/. С позднейшим Трипольем связаны два местных очага металлообработки – усатовский и софиевский. Прогресс в керамическом производстве Триполья оценивается как с технико-технологической, так и с эстетической точек зрения. В восточной части трипольского ареала продолжается и доводится до совершенства изготовление керамики с углубленным спиральным орнаментом, свойственной еще раннему Триполью. В Пруто-Днестровском междуречье на развитом и позднем этапах производится преимущественно высококачественная посуда с изящной полихромной и монохромной росписью. Для изготовления керамики использовалось вращающееся устройство – прототип гончарного круга, а обжиг осуществлялся в специализированных горнах, конструкция которых пос-

тоянно усложнялась и совершенствовалась /Мовша, 1971; Цвек, 1978/. Появляются поселки, выступающие в роли коллективного ремесленника-производителя и снабжающие своей продукцией соседей /гончарный центр в Жванце/ /Мовша, 1971/.

3. Повидимому, уже на раннем этапе определился характер основных отраслей хозяйства трипольцев. Экстенсивное подсечно-огневое, переложное земледелие с применением примитивных орудий и тягловой силы скота стимулировалось наличием больших свободных площадей. Тогда же сложился набор культурных растений /Янушевич, 1976; Пашкевич, 1980/. Прогресс в земледелии ощущается главным образом в совершенствовании сельскохозяйственных орудий /Бибииков, 1962; Коробкова, 1978/. В начале позднего этапа у трипольцев появляется домашняя лошадь, значение которой резко возросло в условиях отгонного или полукочевого скотоводства позднетрипольских племен Северного Причерноморья /Збеневич, 1974/. Анализ керамики, пластики, культовых сооружений и немногочисленных могильников позволяет судить о постоянном углублении знаний древних земледельцев об окружающей природе, усложнении их идеологических воззрений, обрядности и символики. Усложняется также структура трипольского общества. Без регламентирующей роли племенной администрации не могли возникнуть и поселения-гиганты начала позднего Триполья /Майданешкое, Тальянки и др./.

4. Важным фактором развития Триполья стала разветвленная система контактов. Традиционная ориентация на балкано-дунайский земледельческий мир поддерживалась потребностью в металле, поступающем из северофракийских рудников. Наиболее тесные контакты, включая непосредственное этническое взаимопроникновение, установились с населением Нижнего Подунавья - носителями культуры Гумельница. Импортная керамика и местные подражания ей фиксируют связи трипольцев с населением Карпатской котловины, бассейнов Вислы и Западного Буга, Волыни /культуры Турдаш, Тиса, Тисаполгар, Бодрогкерестур, Лендзел, воронковидных сосудов и др./.

Импульс из Трансильвании способствовал появлению кукетено-трипольской полихромной посуды; из этого же района к трипольцам поступал и металл. Непосредственное соседство с неолитическим населением Поднепровья и скотоводческими племенами степной полосы взаимно обогащали эти общества, различные в этнокультурном и хозяйственном отношении, и способствовали "энеолитизации" районов к востоку от Днепра.

Интенсивность многосторонних внешних связей Триполья с одной стороны подчеркивает его значение как катализатора исторических

процессов в Северном Причерноморье в IV—III тыс. до н.э., с другой — свидетельствует о важной роли в системе древнеземледельческих культур Европы.

5. Пик в развитии трипольской культуры пришелся на конец IV тыс. до н.э.; уже в начале III тыс. /переход к позднему этапу/ ее определяющие черты постепенно размываются. Археологические источники говорят о деградации, затронувшей все сферы жизни трипольцев. Судя по материалам могильников /Усатово и др./, резко усилилась стратификация населения, его имущественная и социальная дифференциация. Более или менее единая этнокультурная общность распалась на ряд локальных вариантов или культур, в формировании которых, очевидно, приняли участие иноэтничные группы. Внутренний кризис трипольского общества усугубился ударами извне /нашествие племен ямной культуры и др./, и во 2-й половине III тыс. до н.э. Триполье прекратило свое существование. Социальный организм, известный нам как трипольская культура, по видимому, до конца исчерпал свой жизненный потенциал, растворившись в новых этнических массивах периода ранней бронзы и не оставив в их культуре заметного следа.

В.М.Массон

КАЧЕСТВЕННЫЕ РУБЕЖИ РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЭПОХИ — ОБРАЗ ЖИЗНИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

1. Выявление раннеземледельческой эпохи, как исходного пласта древних цивилизаций в основных очагах Старого и Нового Света, было одним из выдающихся достижений археологии второй половины XX века. Новые материалы четко высветили этот период и как качественный рубеж в хозяйственной, культурной и интеллектуальной истории человечества.

2. В результате перехода к экономике нового типа произошло формирование и нового образа жизни как совокупности типичных норм и форм жизнедеятельности. На этом сказались два главных и относительно взаимосвязанных фактора: относительно стабильная обеспеченность продуктами питания и прочная оседлость. Новый образ жизни отражен в эмпирически хорошо известной триаде характеризующей археологические комплексы ранних земледельцев: прочные долговременные жилища, конструкция которых различна в разных экологических зонах; плоскодонная как правило богато орнаментированная посуда весьма разнообразных форм связанная с хранением, обработкой и употребле-

нием растительной пищи в первую очередь; зооморфная и антропоморфная пластика. К числу выдающихся культурных достижений эпохи принадлежат строения вызвавшие к жизни специализированное производство — строительное дело и положившие начало зарождению архитектуры. Развитию интеллектуального досуга способствовали и игры с использованием фишек. Культурные инновации, связанные с новым образом жизни отвечали потребностям эпохи и поэтому легко воспринимались различными группами земледельческо-скотоводческих племен. Глиняная посуда представляла вещный мир культуры и стиль бытования, связанный с определенным образом жизни, а сложные узоры делали ее предметом бытового искусства. Богатство вещного мира культуры, которое уже начинает тяготить психологию человека XX века, начало стремительную эскалацию именно в эпоху первых земледельцев.

3. Уже вещный мир раннеземледельческой эпохи представленный в первую очередь в материалах археологии показывает, что ее наступление было временем образования позитивного творческого фона, когда создавались художественные и культурные ценности, формировались новые идеи и образы. Это интеллектуальное наследие вошло прочной составной частью в фундамент цивилизации. В частности активно идет процесс накопления, систематизации и организованной передачи положительных знаний как особого информационного блока в структуре общественного организма. Сам объем подобного рода информации резко возрастал с усложнением технико-экономической макросистемы. Земледельческое производство, особенно поливное, было связано с созданием устойчивых календарных схем, развитием астрономических наблюдений и знаний. Эмпирическая селекция способствовала успехам биологических и зоологических знаний, гончарство и металлургия были связаны спектром прямых и обратных связей с успехами химии, физики и теплотехники. В культовых центрах, где концентрировался и прибавочный продукт и интеллектуальный потенциал, проводились если и не научные исследования в прямом смысле этого слова, то во всяком случае регулярные наблюдения. На данном этапе развития научно-технологического знания роль интегрирующей и методологической группы играли идеи о господстве в мире некоего принципа определяющего естественный ход событий. Огромный фонд положительных знаний накапливаемый эмпирическим путем образовывал все более солидный задел для формирования преднауки.

4. Вещный мир культуры раннеземледельческой эпохи свидетельствует о качественно новой ситуации и в сфере духовного производства. Материальные объекты становясь, как например керамика, и пред-

метами прикладного искусства, воплощают неразрывность производственной и культурной деятельности мастера. Через предметный мир вещей шло мировоззренческое и эстетическое воспитание членов общества. Смена стилей в сфере керамического производства — это изменения моды, определенная эволюция знаково-символических систем. Художественная форма хранения и передачи информации приобретает широчайшее развитие именно в раннеземледельческую эпоху. В духовном производстве рассматриваемого времени исключительное место получает искусство как форма эстетического освоения мира, формируется эстетическое сознание с четко сформулированными в мире образов представлениями о прекрасном. Именно не фотографирование природы, а эстетическое ее освоение художником представлено здесь в полной мере, уходя в сложный мир символики. Вместе с тем, пройдя качественный рубеж, то же духовное производства при технологическом совершенствовании его материального воплощения качественно мало меняется вплоть до эпохи первых цивилизаций. Будучи новаторским в своих истоках духовное производство раннеземледельческой эпохи повторяясь в заданных нормативах становится ярким выражением традиционности и консерватизма.

Р. Абдукаримахунова

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КУЛЬТУР ТАШКЕНТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

1. Практическое расширение полевой археологической работы привело к распространению внимания школы Ташкентского университета и на раннеземледельческие памятники. Это началось в 1974 г. в рамках Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, костяк которой составляли сотрудники и студенты ТашГУ. Начальник экспедиции М.Е. Массон провел изучение холмов Анау — первых памятников раннеземледельческой культуры Средней Азии, ставшими известными науке, а также ряда других, в том числе крупных центров — Намазга-депе, Улуг-депе и Алтын-депе. Вскоре на Намазга-депе были произведены первые раскопки выпускником кафедры археологии ТашГУ Б.А. Литвинским. Широкое изучение раннеземледельческих памятников Южного Туркменистана развернулось со второй половины 50-х годов, когда были произведены широкие раскопки на поселениях Джейтун, Кара-депе у Артыка и в геоксюрском оазисе эпохи неолита.

2. В ходе этих работ произошли дальнейшая специализация перво-

бытной археологии Средней Азии, появилось новое направление - изучение древнеземледельческих культур, сложились кадры, занимающиеся этим направлением. Были защищены диссертации, включающие эту тематику - докторская диссертация Б.М.Массона "Древнейшее прошлое Средней Азии от возникновения земледелия до похода Александра Македонского" /1968 г./ и кандидатская диссертация В.И.Сарианиди "Древнеземледельческие племена юго-восточной Туркмении" /1963/, а также издан ряд книг и большое количество статей. В дальнейшем развитие этого направления происходило с использованием традиций первобытной археологии Ленинграда, где проходили соответствующую подготовку и завершили диссертации специалисты по древнеземледельческим культурам Средней Азии, в том числе выпускники кафедры ТашГУ И.С.Масимов.

3. Заметную роль сыграли представители ташкентской археологической школы и при расширении областей, на которых изучались раннеземледельческие памятники, а именно при открытии их с конца 60-х годов на юге Узбекистана. Так работавшие в составе Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Т.В.Беляева и З.А.Хакимов исследовали и опубликовали ряд памятников эпохи бронзы и раннего железа в районе Миршаде. Там, в частности, было обнаружено поселение и могильник Миршаде, по имени которого был назван затем определенный этап древнеземледельческой культуры на юге /по разработке А.А.Аскарова/. Затем исследования этих памятников по среднему течению Сурхандарьи были продолжены, и по их материалам А.С.Сагдуллаев подготовил в 1978 г. кандидатскую диссертацию "Культура северной Бактрии в эпоху поздней бронзы и раннего железа". Выпускники ташкентской школы активно участвуют в изучении древнеземледельческих памятников Южного Узбекистана, которое также теперь представляет особое направление. Так в 1987 г. выпускником кафедры У.Рахмановым была защищена кандидатская диссертация на тему "Керамическое производство эпохи бронзы южного Узбекистана".

4. Таким образом археологическая школа ТашГУ сыграла существенную роль в формировании такого направления археологии Средней Азии как изучение древнеземледельческих памятников. Выпускники этой школы занимают авторитетное положение среди специалистов этого направления. Так можно отметить, что В.И.Сарианиди, участвуя в работах советско-афганской археологической экспедиции, обнаружил древнеземледельческие памятники в Афганистане и успешно защитил в 1975 г. докторскую диссертацию и издал книгу на тему "Древние земледельцы Афганистана".

Аразова Р.Б.

ПРОГРЕСС В РАЗВИТИИ ХОЗЯЙСТВА ПОСЕЛЕНИЯ АЛИКЕМЕКТЕПЕСИ
/ по данным трасологического изучения каменной
индустрии/

1. В изучении земледельческо-скотоводческих комплексов Азербайджана достигнуты определенные успехи. Среди них уникальным является однослойное поселение Аликемектепеси у сел. Учтепе Джалилабадского р-на, которое отражает поздний этап развития энеолита. В результате раскопок получены обширные материалы, среди которых массовыми являются каменные орудия труда. Последние, как известно, являются показателем экономического уровня развития и содержат важную информацию. Определение функционального назначения инструментов позволяет наиболее объективно судить о хозяйственной деятельности, технологической специфике основных отраслей хозяйства и домашних производств.

2. Интенсивное развитие производящей экономики в энеолитическую эпоху способствовало дальнейшему углублению специализации ее ведущих отраслей – земледелия и скотоводства, что в свою очередь вело к заметному прогрессу в эволюции орудий, занятых в них, совершенствованию техники изготовления, повышению их производительности и эффективности. Это убедительно документируют земледельческие орудия, и прежде всего жатвенные серпы. По-прежнему здесь бытуют наборные пластинчато-зубчатые серпы щомутепинского типа. Вместе с тем среди серпов наблюдаются значительные изменения, которые прослеживаются в усовершенствовании деталей орудий, в их обработке и способах крепления, что свидетельствует о появлении новых типов жатвенных инструментов. Заготовками для них служили крупные удлиненные пластины изогнутого профиля, лезвия приобретают зубчатую кромку. Зеркальный блеск наблюдается вдоль длинных краев пластин, что определяет другое положение их в раме серпа. Такие пластины,

плотно подогнанные друг к другу, монтировались в изогнутую обойму в горизонтальном положении, образуя сплошной вогнутый режущий край. Остатки битума, чаще сохранявшиеся на поверхности кремневых изделий, подтверждают такое размещение пластин.

Вместе с серпами указанного типа на поселении бытовали и однопластинчатые инструменты, лезвия которых состояли из одной крупной пластины удлинённых пропорций, вставленных в паз в горизонтальном положении.

Прогресс жатвенных орудий и появление новых типов повысили их производительность: по экспериментальным данным Г.Ф.Коробковой, аликемектепинские серпы уступают в своей продуктивности лишь в 1,7-1,2 раза современному металлическому.

3. Трасологическое изучение позволяет большую часть каменных орудий связать с функционированием и другой важной отрасли хозяйства Аликемектепеси-скотоводства. Разнообразный видовой состав домашних животных удовлетворял потребности населения в пище и в сырье, необходимом для изготовления бытовых предметов. Функциональную группу орудий, занятую в обработке продуктов животноводства, составляют ножи. В качестве этих орудий используются как безрукояточные, так и наборные инструменты, состоящие из одного-двух вкладышей, вставленных в рукоятку и закрепленных битумом.

Охота по-видимому, уже играет второстепенную роль. О существовании этой отрасли хозяйственной деятельности указывают ядра для пращи из речных камней и глины. Факт рыболовства у населения Аликемектепеси документирует грузило для сетей.

4. Развиваются и все сферы домашних производств. Особого совершенства достигает само производство орудий: наблюдается модификация и усовершенствование старых и создание новых типов. Почти полностью исчезают полуфункциональные изделия, что свидетельствует о дифференциации и специализации орудий. Трудовая деятельность жителей поселения была разнообразной. Здесь имелся целый ряд усовершенствованных и специализированных производств-деревообработка, косторезное дело, кожевенное, ткацкое, гончарное и ювелирное. Ведущее место среди них занимала обработка дерева, кости и рога. Функциональная группа орудий, состоящая из топоров, тесел и зубил применялась в рубке и раскалывании скобели, стамески, строгальные ножи, резцы и резчики - для тески, скобления, шлифования и т.д. Постоянный приток сырья обеспечивал дальнейшее развитие скорняжно-кожевенного производства. Сложный технологический процесс в обработке шкуры и выделки ее безусловно требовал профессиональной

специализации. Разнообразие скребков служит прямым доказательством применения их на различных стадиях этого производства.

Не менее важное значение имело и ткачество, развитие которого на поселении документируется пряслищами из сланца и на пряслон для веретена.

Особенно прогрессирует керамическое производство, о чем свидетельствует разнообразная посуда и гончарные печи. Хотя и невелико число керамических орудий /шпатель для формовки сосудов, орнаментир для обработки поверхности посуды/, но они являются подтверждением сложной технологии этого производства.

Проведенный анализ каменных орудий труда поселения позволяет восстановить высокоразвитое земледельческо-скотоводческое хозяйство на Аликемектепеси. Повышение производственного потенциала ведущих отраслей стимулировал дальнейший прогресс орудий труда. Начавшаяся специализация домашних производств создает предпосылки для выделения их в последующую эпоху в отрасли общинного ремесла.

Гиря Е.Ю.

ПРОГРЕСС ТРАДИЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ В РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКУЮ ЭПОХУ

/ на примере кремневой индустрии/

1. Общее знакомство с каменными орудиями энеолита: широкими и тонкими бифасами, топорами с четырехгранным сечением и т.д., - позволяет сделать вывод, что искусство обработки кремня не только не угасало в энеолите, но и достигло значительных вершин, по сравнению с предыдущими эпохами.

2. Ярким примером высокого уровня развития техники расщепления в энеолите могут служить широко известные материалы мастерских Гран-Пресиньи в Бельгии, функционировавшие между 2400-2000 годами до н.э. и экспортировавшие свою продукцию в места удаленные на 1600 км и более. Большие пластины из кремня - основной вид продукции этих мастерских, - длина их, в среднем, около 30 см, при этом они достаточно тонки, имеют параллельные края и грани на спинке, изгиб брющка - минимальный. Возможность серийного производства таких заготовок не может быть объяснена только исключительными качествами сырья - основную роль в получении этих пластин, несомненно, играли те приемы расщепления, которые позволяли прийти к столь замечательным результатам.

3. Существует мнение, что Пластины Гран-Пресиньи отделялись от нуклеуса с помощью медных орудий, но были ли это отбойники, отжимники или посредники сказать трудно. Не исключено, что это отжим большой мощности или же сложный вид отжима с дополнительным ударом по отжимнику, для облегчения образования начала плоскости расщепления. Площадки сколов Гран-Пресиньи выпуклые, они обычно образованы ребром между двумя небольшими раковистыми негативами предыдущих снятий, порой они достаточно тонко фасетированы и вполне соответствуют типу "Шляпа жандарма". Появились такие площадки еще в мустьерское время и не пользовались никакой популярностью ни в верхнем палеолите, ни в мезолите, нет их и среди материалов неолитических коллекций. Выпуклая площадка позволяет не только четко ограничить точку удара, но и придает проксимальной части скола дополнительную прочность, она позволяет избежать фрагментации заготовки в процессе скалывания, что было очень важно при получении длинных заготовок.

Уплотнение поверхности скалывания нуклеуса для пластин – не изобретение энеолита, пожалуй, этот способ получения прямых заготовок четко определился уже в мезолите, немало таких нуклеусов и в неолитических коллекциях, но лишь в энеолите он был применен для получения больших пластин /в палеолите, например, пластины длиной более 20 см получались с торцовых нуклеусов.

4. Некоторые общие для энеолита черты техники расщепления можно проследить в сравнении приемов Гран-Пресиньи и отдельных техник, представленных в энеолитических коллекциях, собранных на территории СССР. Судя по публикациям, большие пластины встречаются в позднем триполье, среди материалов культуры воронковидных кубков, а также в энеолитических индустриях Кавказа, где кроме кремня для изготовления больших пластин применялся и обсидиан. В музее Воронежа три больших нуклеуса, происходящих из случайно обнаруженного клада, по стилю оформления они имеют общие черты с нуклеусами Гран-Пресиньи.

5. Сам факт массового производства больших пластин в различных регионах в энеолитическое время вероятнее всего объясняется именно появлением орудий из металла, конкуренция с которыми должны были выдержать каменные орудия. При наличии производящего хозяйства и массового производства пластинчатых вкладышей для серпов в неолите нет такого прогресса техники получения больших пластин, например техники расщепления таких памятников как Джейтун и Матвеев Курган, по сути, являются лишь некоторым усовершенствованием

мезолитических приемов получения микропластин, резонно предположить, что в данных культурах просто не было необходимости изобретать что-либо новое. Приемы расщепления камня в энеолите – это органическое использование всего лучшего, чего только достигал человек в обработке изотропных пород в предшествующие эпохи. Наличие узкоспециализированных мастерских, обмена сырьем, полуфабрикатами и готовой продукцией, высочайший уровень мастерства при массовом производстве стандартных форм, позволяют предполагать существование разделения труда среди энеолитических общин и выделение среди прочих специалистов групп мастеров расщепления камня.

Ермолова Н.М.

СКОТОВОДСТВО В РАЗВИТИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КУЛЬТУР

1. Появление и становление скотоводства само по себе прогрессивное явление развивающегося общества.

Развиваясь само, скотоводство способствует и техническому прогрессу древнейших культур.

2. Используемые сперва как запас пищи, домашние животные со временем приобретают иное значение для человека; используются не только мясо, но и молоко, и кожа, и шерсть, и для транспорта и пр. С развитием скотоводства в разных направлениях появляются промыслы, использующие продукты скотоводства. Обслуживание самого скота, его содержание, запас кормов также требуют определенного технического уровня, который повышается с развитием скотоводства.

3. Большое значение животных в жизни людей в раннеземледельческое время находит свое отражение и в искусстве. При раскопках памятников Туркмении этого времени обнаружено много скульптурных изображений животных, центральной фигурой среди которых является, доминирующий в стадах того периода, баран. Другим, часто встречающимся мотивом, является изображение верблюда. Есть скульптуры быка и много – собак.

4. Собственно технический прогресс в скотоводстве нашел свое выражение в древней зоотехнии и выведении нужных человеку пород.

Наиболее древний, мелкий рогатый скот, представленный козой и овцой, в остеологическом материале, не имеющем черепов, не может быть четко разделен на породы, тем более, что индивидуальная изменчивость отдельных особей крайне велика. Тем не менее, совер-

шенно очевидно, что человеком была отобрана и разведена мутация овцы с извитой мягкой шерстью. Рога у домашних овец сохранились у самцов, но сильно уменьшились в размере, а самки, практически, безроги. Но это скорее можно отнести за счет естественного отбора. Крупный рогатый скот, некоторые особи которого достигают большого размера в энеолите, заметно мельчают. Но это может быть связано и с оскудением кормовой базы. Однако, определенные породы человек создавал в своих хозяйствах уже в эпоху ранней бронзы, которые можно отличить даже по костным остаткам. Представляет интерес преимущественно разный тип поверхности рогов у коров Армении и Туркмении, что также свидетельствует об определенно разном, возникшем в глубокой древности, направлении в разведении крупного рогатого скота в этих регионах. Культивирование длиннорогого, а позднее комолого скота свойственно ранним скотоводческим культурам юга Сибири. Рано возникшее свиноводство не было прогрессивным на юге азиатской части СССР и домашняя свинья, довольно крупная в энеолите Анау, крайне измельчала к началу железного века. Хотя методы зоотехнии в эпоху бронзы и были экстенсивными, тем не менее, из большого разнообразия типов собак, служащих человеку в то время, начали выделяться, путем селекции отдельные представители вида с теми или иными морфологическими качествами, необходимыми человеку для определенных целей.

5. Общий прогресс в скотоводстве древних культур выражался в преобладании той или иной формы скота, наиболее приспособленного к определенным экологическим условиям. Так разведение крупного рогатого скота отмечено в регионах с лугово-степными ассоциациями или в лесостепи; тогда как мелкий рогатый скот характерен для зон растительности обедненных и засоленных почв полупустынь и предгорий.

Коробкова Г.Ф.

ПУТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И ТЕМПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

/ на примере трех регионов юга СССР /

I. Основу вещественных элементов производительных сил образуют орудия труда, от уровня развития которых зависит прогресс производства, с которыми они были связаны. Этот процесс идет по линии совершенствования самих инструментов, изменения их функционального

содержания, технологии изготовления и производственной обработки продуктов труда. Он влечет за собой перестройку всей хозяйственно-производственной деятельности и обуславливает нарастание темпов культурно-исторического развития древних обществ. Данные явления хорошо заметны на материалах ранних земледельческо-скотоводческих обществ Средней Азии, Кавказа и Северо-Западного Причерноморья, индустрии которых отражают все достижения, вызванные переходом к производству пищи. Предпосылкой возникновения новых орудий труда и сложения соответствующих производств явился технико-технологический потенциал предшествующих обществ. По этим материалам можно проследить динамику нарастания технического прогресса. Последний проявился в совершенствовании старых инструментов и технологии существовавших ранее производств: скорняжно-кожевенного, ювелирного, косторезного, деревообрабатывающего; появлении орудий с новым содержанием: серпов, мотыг, боковых скребков, стругов и др.; возникновении новых производств и новой технологии: обработки земли под посевы, жатвы, обмолота и др. Появляются первые примитивные станки: сверлильный, камнерезный, ткацкий. В обработке орудий стали широко применяться пикетажная, абразивная и полировальная техники. Усовершенствования, внесенные в технику изготовления инструментов и технологию древнейших производств заметно повысили их эффективность и производительность и обеспечили дальнейшее развитие хозяйственно-производственной деятельности раннего земледельческо-скотоводческого населения.

2. В эпоху палеометалла достижения неолитического времени были включены в новую производственную систему, что видно по результатам экспериментально-трассологического изучения орудий труда культур Анау и Алтын-депе Средней Азии, куро-аракской культуры Кавказа, трипольской культурной общности Северо-Западного Причерноморья. Уже с этого времени пути развития ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР еще более расходятся. Определенное отставание наблюдается в развитии культур Северо-Западного Причерноморья. Если на Кавказе и в Средней Азии кремневое сырье и орудия мезо-неолитического облика почти полностью исчезают /за исключением культуры Анау IА, которая по времени синхронизируется с поздним неолитом Северо-Западного Причерноморья и благодаря влиянию джейтунской культуры продолжает использовать кремень/, в трипольской культурной общности Северо-Западного Причерноморья, особенно в западном ареале, индустрия сохраняет определенные черты архаики. Последние выражены в наличии орудий на кремневых отщепах и пласти-

нах без каких-либо признаков стандартизации. В технику изготовления орудий первых двух регионов внедряются порфирито-диабазовые породы камня, в северо-западно-причерноморском – сланцевые и песчанниковые. Однако на Кавказе и в Средней Азии они являются основой производственной деятельности, в том числе связанной с металлургией и металлообработкой, в Северо-Западном Причерноморье – они лишь частично восполняют хозяйственный и производственный инвентарь, уступая по количественным показателям кремневой технике. Комплексное хозяйство среднеазиатского и кавказского регионов было уже оснащено металлическими серпами, примитивными пахотными орудиями, молотильными досками, кожевными станками с двуручными и одноручными керамическими скребками, стачковыми сверлами и др. орудиями. Полифункциональное хозяйство трипольских племен продолжало использовать в основном, технический арсенал неолитических орудий, пополнявшийся в некоторых случаях новыми инструментами: примитивными рогами ралами, каменными мотыгами, усовершенствованными вкладышами серпов и др. типами.

3. Развитие древнейших земледельческих орудий определялось в первую очередь технической традицией и успехами, достигнутыми обществом в изготовлении орудий труда вообще и специфическими требованиями, выдвигаемыми той или иной системой земледелия. В прогрессе орудий труда земледельческо-скотоводческих обществ Средней Азии и Кавказа заметную роль сыграли местные традиции в изготовлении инструментов, постепенно трансформировавшихся сначала в новые более совершенные модели, затем подвергшиеся массовому тиражированию. В Северо-Западном Причерноморье местных традиций ведения земледельческого хозяйства не было. Земледелие появилось здесь вместе с интродукцией злаковых растений и готовым земледельческим инструментарием. Вероятно, в силу этой причины /помимо других/ развитие его носило более затяжной характер, а сам прогресс орудий отставал от двух вышеуказанных регионов по крайней мере на тысячелетие. Однако это обстоятельство не означает, что на протяжении всего развития трипольской культурной общности индустрия не претерпевала изменений. В пределах каждого региона, в том числе и Северо-Западного Причерноморья, помимо общего прогрессивного развития всей системы земледельческо-скотоводческого хозяйства действовали внутрорегиональные процессы, свидетельствующие о поступательном нарастании коренных изменений, появляющихся в разные отрезки времени.

4. Общим явлением для всех трех регионов можно назвать разви-

тие земледельческого производства, базирующегося на выращивании плечатых пшениц и других видов с помощью разных агротехнических систем. В Северо-Западном Причерноморье основными системами земледелия были подсеčno-огневая и переложная, в Средней Азии и на Кавказе – поливная, сочетающаяся в первом регионе с богарной, во втором – богарной и террасным. Для всех трех регионов в развитии земледелия можно выделить три периода: 1/ мотыжное, характерное для Кавказа и Северо-Западного Причерноморья и пашное – для Средней Азии; 2/ предпашенное, когда в агротехнической системе в целях улучшения посевных участков, повышения их плодородия и урожайности было введено новое орудие – примитивное рало, действующее с помощью тягловой силы крупного рогатого скота и использованное для неоднократного бороздования почвы и рыхления после мотыжной обработки; 3/ пашенное, возникшее в Средней Азии и на Кавказе в период бронзы, в Северо-Западном Причерноморье – не ранее эпохи железа, что подтверждается археологическими и этнографическими данными.

К числу общих прогрессивных черт следует отнести оформление лезвий, вкладышей серпов и жатвенных ножей и замену мелких вкладышей крупными пластинами. Однако форма серпов в разных регионах была неодинаковой. Эволюция жатвенных орудий сравнительно быстро и наглядно нарастала в Средней Азии и на Кавказе и несколько задерживалась в Северо-Западном Причерноморье. Аналогичными темпами развивались молотильные орудия, появившиеся в первых двух регионах еще в энеолите, а в последнем – в эпоху бронзы.

На фоне прогрессивно развивающихся земледельческих орудий заметное регрессивное отставание наблюдается в зернообрабатывающих инструментах, которые не изменяются морфологически на протяжении длительного времени, а стало быть сохраняется старая технология зернообрабатывающего производства. Вместе с тем с увеличением объема продуктов земледельческого хозяйства потребовалось или изменить технологию обработки зерна или увеличить число зернообрабатывающих инструментов. Прогресс этого производства оказался возможным благодаря увеличению количества старых орудий. Однако в Средней Азии и на Кавказе рабочие поверхности последних имели крупные размеры, в Северо-Западном Причерноморье – более мелкие. В первых двух регионах зернообрабатывающее производство вырабатывало муку, в третьем – в основном крупу и лишь в отдельных поселках – муку.

5. Прогрессивное развитие испытала и вторая отрасль производящего хозяйства – скотоводство, во многом зависящее от наличия местных традиций и экологической ситуации. Именно в силу этих предпо-

сылок животноводство Северо-Западного Причерноморья включало абсолютно все имеющиеся виды скота с преобладанием мясо-молочного и имело тенденцию к специализации. Аналогичная картина вырисовывается и для Кавказа, где представлены крупный и мелкий рогатый скот, свинья и нет прирученной лошади. Скотоводство Средней Азии базировалось в основном на мелком рогатом скоте в целях получения мяса, шерсти, ценных теплых шкур, сравнительно легко обрабатываемых. Формы скотоводства были разные. Развитие скотоводства обусловило прогресс кожевенных инструментов, особенно в тех регионах, где основу стада составляли овцы и козы. Эволюция скребков шла по линии увеличения разнообразия их типов, снабжения их одноручной и двуручной рукояткой, использования в качестве заготовок материалов с абразивными свойствами, удлинения лезвия. Усложнилась технология производства, повышалось качество обработки, разнообразилась ее продукция, нарастала профессионализация деятельности.

6. Появившаяся еще на ранних ступенях развития производящего хозяйства специализация тех или иных производств – это тоже прогрессивное явление в хозяйственно-производственной деятельности древнего населения, нашедшее отражение в локальной вариативности, обуславливающей с одной стороны, разделение труда и взаимный обмен продуктами деятельности между родственными общинами, с другой, свидетельствующей об активной адаптации человеческих коллективов к окружающей природной среде и ее усиленной эксплуатации.

На примере трех регионов ярко проступает сложный характер исторического процесса во всем его единстве и многообразии. Рассмотренные хозяйственные системы, с одной стороны, раскрывают общую тенденцию в развитии производящих форм хозяйства; с другой, подчеркивают локальную индивидуальность каждого конкретного региона, развивающегося своим особым путем. Именно в этом и воплощены универсальные и специфические особенности, отражающие общеисторический и конкретно-исторический прогресс развития каждого общества прошлого и связанный со стремлением создать максимально эффективные системы хозяйствования в данных экологических нишах.

При сравнении экономической вариативности трех регионов улавливаются определенные закономерности. Культурные, отражающие процесс становления и развития производящей экономики, демонстрируют меньшее количество хозяйственных типов, чем комплексы с развитым производящим хозяйством, сильно варьирующим в связи с ростом профессионализации и специализации деятельности.

Кузьмина Н.Н.

ВОЗДЕЛЫВАЕМЫЕ И СОРНЫЕ РАСТЕНИЯ НА ТРИПОЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ МОЛДАВИИ

1. Достоверные сведения о наличии и характере земледелия, кроме орудий труда дают растительные остатки. На территории Молдавии они изучены более, чем на 20 поселениях различных этапов трипольской культуры. Источником информации служили отпечатки в глиняной обмазке жилищ и печей, на стенках керамических сосудов и непосредственно обугленное зерно. Главной целью было выявление не только качественного состава видов, но и количественные показатели преобладания тех или иных видов на каждом из изучавшихся поселений.

2. Установлено, что основной спектр видов с/х культур был относительно устойчивым и общим на большинстве поселений раннего, среднего и позднего триполья. Подсчет численности, а также частота встречаемости показали, что основу с/х производства трипольцев на протяжении 2-х тысячелетий составляли пшеница двузернянка /полба/ и голозёрный ячмень. Кроме того данные анализа обугленных остатков убеждают в наличии чистых одновидовых посевов на поселениях. Последнее характеризует высокий уровень земледельческой культуры, складывавшийся в этом регионе с эпохи неолита.

3. Анализ сорной растительности подтверждает сделанный вывод. Выявлено 29 видов сорняков, среди которых имеются типично пашенные, поселяющиеся на полях, используемых на протяжении ряда лет. Пашенная флора сформировалась еще в неолите, далее она прослеживается на полях трипольцев и наиболее значительна по числу видов на поселениях развитого триполья.

Лоллекова О.

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЖЕДУНСКИХ И АНАУСКИХ ПЛЕМЕН

1. С точки зрения марксистско-ленинской философии понимание термина "прогресс" основывается на материалистическом понимании истории. Научный критерий прогресса надо искать в материальной основе общества. Согласно заключению Ф.Энгельса, производственные отношения выражают прерывность, дискретность исторического прогресса и специфичность его конкретных форм. Напротив, производственные силы развиваются более или менее непрерывно и кумулятивно,

В.И. Ленин считал развитие производительных сил высшим критерием прогресса. Прогресс идет на протяжении всей истории человечества. Но типы его различны, а темпы его определяются характером социальной системы. Например, для первобытно-общинного строя характерны вообще крайне медленные темпы развития. Другая особенность прогресса состоит в том, что прогрессивное развитие системы в целом включает в себя регресс ее отдельных элементов, связей, функций.

2. Со становлением производящей экономики произошли коренные перемены во всех областях материальной культуры ранних земледельцев и скотоводов. В Южном Туркменистане этот процесс нашел отражение в памятниках неолитической джейтунской культуры VI тыс. до н.э. На технике обработки камня оказалось влияние мезолитической традиции и в первую очередь в изготовлении геометрических микролитов. В коллекциях встречаются трапеции, сегменты, треугольники, скобящие орудия, скребки из лопаток животных, пилки, сверла одноручные, ножи, костяные шилья, иглы, ложила, перешедшие в джейтунскую культуру вместе со старыми производствами.

Прогрессивные черты новой эпохи проявляются в появлении вкладышей серпов из призматических пластин без следов ретуши, стругов, боковых скребков с широким рабочим лезвием, не требующих на изготовление больших затрат труда. В отличие от эпохи мезолита широко применяются более совершенные абразивная техника и точно-ударная обработка камня. К прогрессивным чертам в каменной индустрии можно отнести появление вкладышей серпов с зубчатым лезвием и станковых /лучковых/ сверл.

С развитием джейтунской культуры уменьшается количество геометрических микролитов и скребков из лопаток животных, увеличивается число каменных зернстерок, пестов, курантов, краскотерок, подпятников и утяжелителей для палок-лопаток.

3. Орудия труда раннего этапа анауской культуры продолжают традиции джейтунской культуры. Большое применение в экономике находят изделия из кости /шилья, развертки, изготовленные из трубчатых костей животных, шпатели для керамики, ложила для обработки кожи/, которые в более позднее время наряду с металлическими орудиями полностью вытесняют каменные. Индустрия раннего энеолита испытывает качественно новый подъем в своем развитии. Расширяется ассортимент сырья, совершенствуется техника расщепления камня, разнообразится обработка.

В составе орудий по-прежнему самой представительной группой являются вкладыши жатвенных ножей, из других орудий можно назвать

сверла, скребки, скобели, строгальные ножи, долота, пилки, вкладыши мясных ножей. Многие орудия имеют полифункциональное назначение. Широкое распространение получают глиняные конусовидные пряслица для прядения. Впервые на территории Туркмении в энеолитическую эпоху появляются каменные мотыги.

4. Домашние производства джейтунской культуры довольно разнообразны, но все еще традиционно архаичны: обработка дерева, кости, кожи, изготовление украшений из камня и кости и др. Вместе с тем появляются новые виды орудий: станковые сверла, боковые скребки. Получает развитие гончарное дело, строительство глинобитных домов, ткачество.

В эпоху энеолита наметился дальнейший прогресс керамического производства: разнообразятся формы и мотивы росписи, появляются неорганические отощители совершенствуется формовка и обжиг. Появляется большое количество тонкостенной керамики, изготовленной на высоком техническом уровне.

Наличие большого количества разнообразных скребковых орудий свидетельствует о расцвете обработки шкур и выделки кож. Использовались костяные и каменные лощила для выглаживания и растягивания выделанной продукции. Джейтуны уже владели такими совершенными орудиями, как двуручные струги, состоящие из нескольких пластин, укрепленных в середине паза деревянной или костяной рукояти. Важное значение в экономике джейтунских племен играло деревообрабатывающее и костяное производства. Изготавливались деревянные и костяные оправы для жатвенных ножей, скребковых орудий, стругов, палки-копалки. С этими видами производства связаны скобели, долотовидные орудия, резчики-скобели, пилки, тесла. Особое место занимало производство украшений — бус и различных подвесок. Разнообразен набор орудий, связанный с этим промыслом: пилки, сверла для обработки камня и раковин. О существовании ткачества свидетельствуют керамические пряслица дисковидной формы с отверстием в центре, выточенные из камня и фрагментов керамики.

5. На основании сравнения набора орудий труда джейтунской и анауской культур можно заметить количественное увеличение в последней изделий из камня. Совершенствуется технология производственных процессов. Появляются предметы с отверстиями, проделанными станковым цилиндрическим сверлением. Наряду с ними имеются орудия, продолжающие джейтунские традиции. В технике их изготовления заметны черты небрежности, свидетельствующие о регрессивных изменениях в расщеплении кремня.

Наличие серпов и степень их изношенности позволяет говорить о большом значении у энеслитического населения земледелия, а разнообразие и многочисленность скребковых орудий — о специализированной обработке шкур и выделке кож. Роль охоты в мясной пище постепенно снижается, это особенно заметно в сокращении костей диких особей на поселениях. Продукты переработки скотоводческой отрасли: шкуры, шерсть, кожа, кость активно использовались в быту и производстве. Претерпела изменения технология отдельных производств, например, ткацкого, ювелирного, кожевенного и др. На это указывают усовершенствованные типы орудий, связанные с указанными промыслами. Наметившийся регресс в кремневой индустрии обусловлен появлением медных орудий, частично заменивших изделия из кремня. В целом же техника и технология производств свидетельствует о заметных прогрессивных изменениях, происходивших в хозяйственно-производственной деятельности раннеземледельческих племен Южного Туркменистана поры неолита-энеолита.

Оразов О.

РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ДЕЛА И АРХИТЕКТУРЫ В ЮЖНОМ ТУРКМЕНИСТАНЕ В РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКУЮ ЭПОХУ

I. Одной из наиболее хорошо изученных в Южном Туркменистане, является раннеземледельческая эпоха. Такие памятники как Джейтун, Анау, Намазга-депе, Алтын-депе дают хорошие материалы по строительству и архитектуре в раннеземледельческую эпоху.

В раннеземледельческую эпоху в Южном Туркменистане при строительстве сооружений использовались: камень, глиняно-саманный раствор, сырцовые кирпичи. На Джейтунских памятниках /Джейтун, Чопан-депе, Тоголок-депе/ при строительстве сооружений использовались так называемые бетонообразные "булки" /размеры 20-25x60-70 см/, изготовленные из глины с крупнорубленным саманом. На поздней фазе Джейтунской культуры /Чагылы-депе/, "булки" заменяются прямоугольными сырцовыми кирпичами. Это новшество сыграло большую роль в строительных приемах всех последующих более поздних культур. Соотношение сторон в нем близко к 1:2:4; кирпич при кладке тычком, ребром и ложком /с добавкой глиняного раствора/ позволял осуществлять отличную связку швов. Стены домов покрывались штукатуркой из глины с примесью самана. Пол обмазывался глиной и крашился в красный или черный цвет. В раннеземледельческую эпоху, перекрытия

были балочными, с легкой глино-саманной кровлей.

2. Эволюция архитектуры фиксируется и при анализе планировки разновременных поселений от неолита до эпохи бронзы. Для поселений джейтунской культуры характерна стандартная планировка из однокомнатных домов квадратных или подквадратных в плане. Жилище имело крупный прямоугольный очаг, пристроенный к одной из стен; около очага отмечается отгороженный невысокой стеной хозяйственный отсек. Напротив очага к стене был пристроен небольшой выступ, в котором невысоко над полом располагалась нишка. Такая стандартная планировка прослеживается до ялангачского периода.

3. При анализе планировки жилищ ялангачского периода обращают на себя три элемента: во-первых, четко выражены обводные стены с включенными в ее периметр круглыми домами; во-вторых, не менее определенно выступает святилище с прямоугольным очагом - подиумом; в-третьих, сама застройка отражает тенденцию сближения однокомнатных домов. Можно допустить, что на поздних этапах ялангачского периода в целом однокомнатные дома заменяются многокомнатными домами-массивами. Аналогичная планировка продолжает существовать и на протяжении всего последующего периода. Таким образом, можно отметить, что планировка поселений не изменяется, не считая его размеров. Квадратные и подквадратные в плане дома продолжают строиться из кирпича с примесью крупнорубленного самана. В каждом жилищном доме имеется очаг и нишка. Возле домов, будь они однокомнатные или многокомнатные, пристраивались хозяйственные пристройки.

Мирсаатов Т.М.

РАЗВИТИЕ КРЕМНЕДОБЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА

I. Добыча качественного сырья для изготовления орудий труда имела большое значение в развитии хозяйственно-производственной деятельности древних обществ. Переход к использованию высококачественного кремня в Старом и Новом Свете произошел в разное время. По археологическим данным выявляется, что в эпоху мезолита-неолита население Средней Азии перешло от сбора сырья с поверхности земли к систематической добыче его способом открытых и подземных выработок. Это обстоятельство обусловило появление новых орудий, разнообразие их ассортимента, повышение технического качества и функциональных свойств изделий из кремня, развитие пластинчатой техники. Во многих регионах Центральной и Восточной Азии данное явление

совпало с переходом от присваивающих форм хозяйства к производящим, который Г.Чайлд назвал "неолитической революцией".

2. Результаты исследования учтутских кремнедобывающих комплексов, расположенных в Набоинском районе Узб.ССР, позволяют утверждать, что одним из принципиально важных факторов в процессе перехода к воспроизводству пищи является переход к новым способам добычи сырья. Добыча качественного сырья из глубины шахт нашла яркое отражение в смене способов кремнедобывающего производства и его специализации, что повлекло за собой зарождение межобщинного обмена и новых форм производственных отношений. Появились мастера-профессионалы и специализированные горнодобывающие орудия, которые использовались только для добычи сырья: тяжелые и легкие кирки, молоты, отбойники разных форм и веса и др.

3. Материалы учтутских шахт свидетельствуют о том, что добытое в ходе их разработок сырье, обеспечивало обитателей нижнезеравшанских стоянок, относящихся к одному из вариантов кельтеминарской культуры и датированных неолитическим временем. Археологические данные находят подтверждение в результатах спектрального анализа, полученных В.А.Галибиным в лаборатории археологической технологии ЛОИА АН СССР. В неолитической индустрии тузканских памятников Низовьев Зеравшана зафиксированы призматические пластинки правильной формы, изготовленные из учтутского кремня. И наоборот ряд изделий кельтеминарского облика был обнаружен в культурном слое рассматриваемых шахт. Переход к высококачественному сырью совпал здесь с зарождением начальных форм экономики нового типа, о чем позволяют говорить находки вкладышей жатвенных орудий в отдельных тузканских стоянках /например Большой Тузкан 32 и др./, и увеличение числа этих инструментов в Кызылжирской стоянке /почти II%/. По типу заготовки и технике оформления последние обнаруживают полное сходство с тузканскими серпами и аналогичными орудиями позднего этапа джейтунской ранней земледельческо-скотоводческой культуры.

Таким образом добыча высококачественного сырья являлась одной из прогрессивных предпосылок, сыгравших кардинальную роль не только в развитии кремневой индустрии эпохи неолита, но и в переходе неолитического населения от присваивающего хозяйства к производящему, который оказался возможным при наличии соответствующей материально-технической базы.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В ПРОИЗВОДСТВАХ ХОЗЯЙСТВА
ТРИШЮЛЬСКО-КУЛУТЕНСКИХ ПЛЕМЕН НА ПРИМЕРЕ ПОЛИВАНОВА
ЯРА

1. Поселение Поливанов Яр и Поднестровье дает возможность проследить становление разных форм хозяйственной структуры.

Изучение орудий труда методом трасологического анализа Г.Ф.Коробковой позволило обоснованно судить о состоянии палеоэкономики в середине IV тыс. до н.э. - начале III тыс. до н.э..

2. Для развития и поддержания бытующих производств, для технологических операций каждого из них необходимые орудия труда поставляли камнеобрабатывающие и костообрабатывающие производства. От индивидуального способа производства орудий труда и частичной специализации отдельных семей к созданию специализированных кремнеобрабатывающей и костообрабатывающей мастерских, а затем централизованной мастерской, работающей и на обмен - таков процесс становления и организации труда этих производств. Закономерны и изменения, прослеженные в сырье и заготовках: увеличение высоты нуклеусов /от 6-8 см до 10-12 см/ и соответственно - удлинение первичных заготовок - кремневых пластин, составляющих основной вид исходного материала. Ширина пластин свидетельствует о выработке стандартов. Одновременно совершенствуется техника вторичной обработки инструментов - отжимная, а затем струйчатая ретушь.

3. Для каждого производства предназначался свой набор орудий труда, претерпевающий с течением времени качественные изменения, а также количественные.

4. Наблюдается тенденция сокращения количества орудий от древнего поселка к позднему в деревообрабатывающем, кожеобрабатывающем производствах за счет появления орудий более универсальных, с новыми качественными признаками. Отдельные типы орудий сохраняются в течение длительного времени, ибо характерны для всех слоев /кожеобрабатывающее производство, производство украшений/. Наличие стереотипов позволяет признать традиционность обработки, неизменность основных принципов технологического процесса. Четко прослеживаются изменения массы орудия, его конфигурации, что позволяет обрабатывать изделие с меньшей затратой времени, более совершенными приемами для получения более качественного изделия.

5. Одновременно с изменением и усложнением инструментов от общего к частному, меняются и совершенствуются методы обработки и

технология. Последнее соответственно предъявляет другие, новые требования к инструментам для выполнения качественно новых функций. С появлением новых орудий труда и качественно иной технологии можно говорить о прогрессе технологии. Так, в деревообрабатывающей отрасли, благодаря опыту и усовершенствованной обработке кремня, стало возможным заменить многочисленные ранее сланцевые рубящие орудия на более качественные, хотя и более трудоемкие в обработке, кремневые, сократив их количество /топоры, тесла, долота/.

Претерпевает изменения состав группы зернообрабатывающих инструментов. Наряду с характерными для ранних поселков составных серпов карановского типа появляются новые жатвенные орудия – зубчатый вкладыш больших размеров, а также вкладыш в виде цельной пластины длиной 10 см и более.

6. Каждый технологический процесс в своем развитии требует своих, более совершенных орудий и приемов работы в зависимости от технологии и технологической операции. В свою очередь, и появление новых качественных орудий меняет и улучшает технологический процесс и технологию производства.

Производственные комплексы Поливанова Яра свидетельствуют о специализации многих производств /кремнедобывающее, кремнеобрабатывающее, косторезное, коже – и деревообрабатывающее/, о появлении мастеров-профессионалов, что служит доказательством существования в период развитого и позднего периодов у трипольско-кукутенских племен общинного ремесла как особой формы раннего ремесленного производства.

Рузанов В.Д.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В МЕТАЛЛООБРАБОТКЕ У ДРЕВНЕ- ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПЛЕМЕН ЭПОХИ БРОНЗЫ КГА СРЕДНЕЙ АЗИИ

1. Археологические исследования последних десятилетий памятников эпохи бронзы на юге Средней Азии значительно расширили источниковедческую базу для изучения древней металлообработки. Исследованный металл относится к культурам двух общностей – общности культур типа Намазга У-VI – Сапалли и общности культур крашеной керамики финальной бронзы типа Яз-I – Кучук. Основная часть коллекции металлических находок происходит из памятников общности культур типа

Намазга У-УІ - Сапалли.

2. Спектральные исследования 1190 изделий и статистическая обработка материалов указывают на разнообразие типами сплавов металла культур II тыс. до н.э. "Чистая" медь, оловянистые, оловянно-свинцовистые, свинцовистые, мышьяковистые и свинцово-мышьяковистые бронзы употреблялись в это время для изготовления предметов. Кроме того, среди изделий с приплавом олова встречаются такие, медь которых легирована также сурьмой или мышьяком, или же мышьяком и свинцом. Применение оловянистых бронз в практике является техническим достижением мастеров этого региона. Появившись на рубеже III-II тыс. до н.э. в подгорной полосе Копет-Дага, оловянистые сплавы распространились на восток в Маргиану, а затем в Северную Бактрию. Отдавая должное прикопетдагским мастерам внедрившим в производство новые оловянистые сплавы следует заметить, что последние не получили у них широкого распространения. Об этом свидетельствует малое количество предметов из оловянистых бронз, обнаруженных в памятниках подгорной полосы Копет-Дага /11%/. При изготовлении изделий меди с достаточно высокими примесями мышьяка и свинца /до 3%/, выплавленной из полиметаллической руды. Из прочих бронз отметим свинцовистые, как наиболее часто употребляемые среди искусственных сплавов /22%/. Металл мургабских памятников имеет много химико-металлургических соответствий в материале прикопетдагских племен. Роль оловянистых бронз в металлообрабатывающем производстве у племен Северной Бактрии более значительна, нежели у их западных соседей. Так, количество изделий с лигатурой олова в коллекции металла культуры Сапалли составляет 41% от общего числа предметов, а в коллекции из южнотаджикистанских памятников их насчитывается уже 67%. Такое же широкое распространение имели оловянистые сплавы во второй половине II тыс. до н.э. на юго-западе Туркменистана /культура Сумбар/. В начале I тыс. до н.э. оловянистые бронзы становятся основным рецептом в металлsoбработке у племен с крашеной керамикой Северной Бактрии. Кроме сплавов на медной основе распространена обработка благородных металлов - серебра и золота, использовали биллон.

3. О прогрессивных сдвигах в металлообрабатывающем производстве племен юга Средней Азии в эпоху бронзы свидетельствует ассортимент продукции. В это время резко возрастает количество металлических предметов, создаются новые типы орудий труда и оружия, украшений, которые не были известны в эпоху позднего энеолита. Наиболее яркие достижения в этой области были сделаны во II тыс.

до н.э. Помимо орудий труда и оружия из бронзы изготавливали всевозможные сосуды: чаши, банки, миски, горшки, сосуды со сливом и миниатюрные флаконы. Не меньших успехов мастера добились в области изготовления украшений, зеркал и печатей, образцы которых указывают на мастерство и высокий уровень развития литейного дела. Полученные материалы свидетельствуют о том, что II тыс. до н.э. является периодом расцвета металлообрабатывающего производства не только у прикопетдагских и мургабских племен, как это было установлено Н.Н.Тереховой, но и у их западных соседей, а также населения Северной Бактрии.

4. Возникновение в эпоху бронзы собственной металлообработки в Маргиане и Северной Бактрии имело важное значение в процессе становления местных очагов древневосточных цивилизаций. Образовавшиеся в этих культурно-исторических областях металлообрабатывающие очаги по своему уровню развития не уступали металлообработке племен подгорной полосы Копет-Дага, сыгравшей важную роль в их формировании.

Сайко Э.В.

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В РАЗВИТИИ РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

1. Раннеземледельческое общество выступает как наиболее развитая форма и последняя стадия первобытного общества. Среди решающих факторов, обуславливающих возможности перспективного движения раннеземледельческого общества технический прогресс. Его нельзя рассматривать как независимое и основное или единственное средство, детерминирующее социальные структуры /"технологический детерминизм". Но и отрыв от определяющих социально-экономических факторов не обеспечивает понимания его всеобщности, всезначимости и одновременно исторической обусловленности его проявления. В данном случае технический прогресс рассматривается не только как важный движущий фактор, но в своей всеобщности и как постоянный момент, константа общественного производства и одновременно как особый, имеющий свои закономерности процесс.

2. Технический прогресс как процесс имеет разную форму проявления /техническую и технологическую/, разные фазы /революционную, эволюционную/, разную скорость, характер движения, степень воздействия, возможности и условия реализации. В качестве главных крите-

риев технического прогресса выступают степень и характер образующего действия его, которые проявляются в: а/ изменении принципов изготовления орудий труда, изделий; б/ принципов действия средств производства; в/ освоении технических средств, значительно увеличивающих производительную силу труда; д/ в появлении новых общезначимых технологических систем, технологических схем; е/ освоении новых видов энергии и т.д. В качестве его результативных моментов, характеризующих особенности содержания и определяющих уровень технико-технологической базы функционирования производства, намечаются: характер и емкость средств производства, виды энергии, скорости движения, степень производительной силы труда, степень и характер связи производителя со средствами производства, технологические режимы и т.д. Особый характер и закономерности действия технического прогресса проявляются в наличии сменяющих друг друга технико-производственных стадий, связанных с соответствующими уровнями технико-технологических достижений и возможностями их реализации в рамках определенных типов организации общественного труда. Намечается связь выделяемых стадий с техническими укладами и технологическими способами производства.

3. Становление раннеземледельческого общества, связанное с глубокими преобразованиями революционного характера в организации производственной деятельности, полагало переход к новым технико-производственным основаниям организации производства, к новому обществу технико-технологическому уровню условий развития производственной деятельности. Эти преобразования и переходы обуславливались разрешением глубоких противоречий, возникших в первобытном обществе, в частности за счет технических преобразований в эпоху верхнего палеолита /новые скорости, дальность воздействия на предмет, новые принципы изготовления орудий труда – составные, новые технические условия кооперации и т.д./ . Одним из важнейших возникших противоречий было противоречие между условиями и техническим обеспечением производства средств производства и предметов потребления. Разрешение произошло за счет технического прогресса /не обсуждаемого в этой связи/ в его технологической форме, за счет технологического освоения нового средства производства /обработанной земли/. Технология земледельческого труда становится определяющей в технологической сфере производства /обработка земли, технология орошения, технология обработки земледельческих продуктов и т.д./ . Технологическая сфера приобретает особую значимость. Одно из величайших технических достижений ранних земледельцев – производственные /гон-

чарные/ печи определялось технологическими задачами и целями. Они вводят в производство новый вид энергии – тепловой и обеспечивают технические основания крупнейших для своего времени достижений в металлообрабатывающем и керамическом производствах на протяжении конца VI–начала IV тыс. до н.э. Преобразующая сила действия такого решающего фактора как труд в изменении технико-технологических оснований производства определялась в частности новым уровнем развития общественного интеллекта, в том числе уровнем абстрактного и общей культурой мышления, степенью и характером участия самого человека в перестройке этих оснований.

4. Выход за пределы устойчивого функционирования обществ раннеземледельческих культур связывался с новым революционным действием технического прогресса в активных социально-экономических преобразованиях, обеспечивающих переход к классовому обществу. Ведущей здесь была техническая форма проявления технического прогресса. Введенные технические средства обеспечивали значительное увеличение производительности труда, объем работы, скорости /гончарный круг, колесо и т.д./. Разрабатывались и закладывались новые технические основания развития специализированного труда. Новый уровень металлообрабатывающего, керамического, ткацкого, ювелирного и др. производств, строительное дело, осваивающее новые объемы и принципы построения, судостроение и т.д. – свидетельство не только нового уровня и характера технической сферы.

5. Изучение характера процесса технического прогресса позволяет выделить как общие, так и специфические закономерности действия технико-технологических факторов в прогрессивном развитии общества. Но главной остается его направленность, раскрываемая в появлении принципиально новых и более перспективных элементов, функций, структур, новых производственных связей со средствами производства и т.д.; приводящих к глубоким преобразованиям в организации общественного труда /прежде всего – в технико-организационном содержании его/. Характер проявления технического прогресса в конкретно-исторических условиях функционирования земледельческих обществ /шумерских, южнотуркменских, бактрийских земледельцев/ свидетельствует не только о многоплановости и сложности его, но и о специфике его реализации в рамках общинных форм отношений.

ЛОКАЛЬНАЯ ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ СКОТОВОДСТВА КАК ПРОГРЕССИВНОЕ
ЯВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ТРИПОЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Скотоводство и охота как отрасли хозяйства играли значительную роль в экономике носителей трипольской культуры энеолита юго-запада СССР. Домашний скот, появившись на данной территории еще в неолите, в период существования Триполья включает все основные виды — крупный и мелкий рогатый скот, свинью и лошадь. Очевидно, что в области распространения трипольской культуры существовали локальные различия в специализации скотоводства, сделавшие возможным появление таких его форм как отгонное и, возможно, полукошачье на поздних этапах существования Триполья. Изучение палеозоологических материалов позволяет поставить вопрос о сложности развития хозяйства в рамках единой трипольской культурной общности.

2. Существенные локальные различия и в соотношении таких форм хозяйственной деятельности как скотоводство и охота, и в количестве отдельных видов домашних животных, намечаются уже на ранних этапах существования Триполья. Так, на территории Среднего Поднепровья основную часть мясной продукции получали за счет охоты, тогда как в поселениях Побужья процент диких животных значительно ниже. Наиболее многочисленным видом у племен раннего Триполья является крупный рогатый скот /Побужье/ и свинья /Поднепровье/. На поселениях Александровка и Тимково /Буго-Днестровское междуречье/ преобладает крупный рогатый скот, составляющий около половины всего поголовья домашних животных. Количество мелкого рогатого скота и свиней колеблется. Лошадь представлена только в материалах Александровки. Наличие костей диких видов свидетельствует о промысле в основном копытных животных, не игравшем такой значительной роли как скотоводство.

3. В период среднего Триполья различия между отдельными группами памятников проявляются более резко — значительно варьирует как количество отдельных видов домашних животных, так и процент диких. В поселениях Побужья преобладает крупный рогатый скот. Памятники Поднепровья, как правило, характеризуются значительным количеством свиней, тогда как для поселений Поднепровья характерным является большое число мелкого рогатого скота, приближающееся к крупному. Лошадь продолжает уступать по численности любому другому виду домашних животных. Поселение Черкасов Сад II /Буго-Днестровское меж-

дуречье/ наиболее богато остатками мелкого рогатого скота, за ним следуют крупный рогатый скот, свинья и лошадь.

4. Основой трипольской экономики позднего периода оставались земледелие и скотоводство, хотя последнее в отдельных районах /Среднее Поднепровье/ уступало охоте. В эту эпоху в связи с освоением степной зоны, увеличивается разнообразие хозяйственных систем, что нашло отражение в составе стада домашних животных—заметно увеличивается поголовье овец, снижается численность крупного рогатого скота и свиньи. Osteологические материалы поселения Маяки /Нижний Днестр/ показывают значительное преобладание мелкого рогатого скота, представленного в основном молодыми особями. Крупного рогатого скота значительно меньше, кости свиньи не обнаружены, лошади представлены в основной массе взрослыми экземплярами. Продолжает существовать и добыча диких животных, особенно тура и благородного оленя.

5. Osteологические материалы Трипольской культуры позволяют выделить локальные особенности хозяйственной специализации уже на раннем этапе ее существования. Хозяйство раннетрипольских поселений включает несколько вариантов скотоводства с преобладанием того или иного вида в составе стада. В поздние этапы развития Триполья формы скотоводства приобретают более конкретные черты. Очевидно, что в этот период развивается и пастушеское придомное и отгонное или полукочевое скотоводство. В локальной вариативности скотоводческого уклада комплексной экономики трипольского общества нашел выражение эффект оптимизации хозяйства, позволяющий достигать наибольших результатов в конкретной экологической ситуации. Система мозаичного разнообразия трипольской экономики в целом образовала продуктивную структуру, обеспечивающую в течении многих столетий культурный и социальный прогресс.

Сиссоко Фамори

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОГРЕССА ОРУДИИ ТРУДА

1. Прогресс — это тип развития от менее совершенного к более совершенному. Связанный с произвольными силами, он особенно проявляется в обществах с производящим типом экономики. В эпоху позднего мезолита — начала неолита происходит прогрессивный переход к земледелию и скотоводству как ведущим отраслям хозяйства. Это потребовало введения новых способов обработки камня: шлифова-

ния, пиления, двуручного строгания и других. С ростом населения увеличилось число орудий, запущенных в земледельческо-скотоводческое хозяйство, что повлекло использование большого количества сырья для их изготовления. В связи с этим возник кризис необходимого сырья. Именно поэтому во многих ранних земледельческо-скотоводческих комплексах стали употреблять не только кремень, но и нефрит, яшму, кварцит, песчаник и т.п. Появляются шлифованные топоры, тесла, долота, рыболовные сети, серпы, серии землекопных и зернообрабатывающих орудий. Параллельно шел процесс развития эффективности и производительности инструментов. По данным экспериментов, каменные и роговые мотыги оказались достаточно эффективными орудиями: 5-7 м² в I час на целине, на снятой после зерна почве - 12-15 м² в I час, на мягкой лессовой почве - 60-100 м² в I час. Важным этапом земледельческого труда была уборка урожая. Со времен собирательства для этого служили жатвенные ножи, занимающие первое место среди других изделий в индустрии джейтунских племен.

2. В энеолите массовое распространение получили земледельческие орудия труда. Кроме серпов, зернотерок, число которых увеличилось по сравнению с неолитическими комплексами, появились новые инструменты, выявленные с помощью трасологического метода: кремневые вкладыши молотильных досок, станковые сверла, ткацкие станки, металлические серпы, рала, наметилась стандартизация, дифференциация и специализация. Микроанализом зафиксированы специализированные орудия для срезания злаков и тростника для обработки почвы - рала и мотыги. Это свидетельствует о прогрессивном развитии землеобрабатывающей техники и производства в целом. Скотоводство развивается во взаимосвязи с земледелием. В эпоху энеолита новые породы камня широко используются в металлообрабатывающем производстве, являющемся дальнейшим шагом в развитии как самих орудий, так и производств, с ними связанных. Совершенствуются старые традиционные промыслы. Специальным занятием населения становится добыча руды, повлекшая за собой возникновение металлургии. Последняя была связана с деятельностью кузнецов, литейщиков, оружейных мастеров. В земледельческо-скотоводческих комплексах Средней Азии и Кавказа наметились изменения в технике изготовления и наборе орудий.

3. Рассмотренные выше вопросы можно решить только с помощью экспериментально-трасологического метода. С помощью трасологического метода определяются функции орудий, восстанавливается их кинематика, реконструируется способ изготовления и крепления изделий, использование в рукоятках, станках.

В объяснении прогресса орудий имеет большое значение экспериментальный метод, который позволяет проверять, уточнять результаты, полученные в ходе трасологических исследований, восстанавливать технику и технологию производства, получать ориентировочные сведения о производительности труда прошлого.

Экспериментально-трасологические изыскания имеют принципиально важное значение для изучения хозяйственных систем прошлого и прогрессивных тенденций в развитии производительной деятельности древнеземледельческих обществ. Они служат наряду с другими источниками основой для реконструкции отдельных производственных процессов, отраслей хозяйства и экономики в целом. С помощью экспериментально-трасологического метода удалось рассмотреть вопрос о локальных различиях в хозяйстве раннеземледельческих племен Средней Азии, Кавказа и Северо-Западного Причерноморья.

4. Прогрессивное развитие испытывает и сам трасологический метод. Если раньше анализировали орудия отдельных памятников, то теперь микроисследованию подвергаются массовые коллекции, принадлежащие целым культурам и регионам, конкретизируются функции известных орудий, устанавливается назначение новых инструментов, рождаются новые методики, в том числе — макротрасология.

Следует отметить, что в зарубежных странах методика и методология экспериментально-трасологического анализа недостаточно разработана. Анализируются только отдельные орудия или их группы. В настоящее время в экспериментально-трасологической лаборатории ЛОИА АН СССР исследуются орудия всех археологических эпох, найденные не только на территории СССР, но и других стран — Индии, Кубы, Пакистана, Афганистана, Болгарии, Мали.

Экспериментально-трасологическая лаборатория С.А.Семенова стала международным центром трасологических исследований.

Скакун Н.Н.

ДОСТИЖЕНИЯ КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭПОХУ ЭНЕОЛИТА В БОЛГАРИИ

I. В энеолит северо-восточной Болгарии для производства орудий труда основным сырьем продолжал оставаться кремний. В это время на территории распространения культуры Коджадермен-Гумельница-Караново У1, в Северной Добрудже началась разработка одного из самых высококачественных на Балканах его сортов. Вблизи от кремне-

добывающих шахт и карьеров находились мастерские по первичной обработке кремня, на соседних поселениях производились заготовки и отделка орудий, которые употреблялись не только на поселениях этой культуры, но и далеко за её пределами, в разных областях Балкано-Дунайского региона.

2. Специфической особенностью кремневого инвентаря является абсолютное преобладание в нем нового типа пластинчатой заготовки, отличающейся крупными размерами, особо правильными пропорциями, прямым профилем, ровными острыми боковыми краями. Длина отдельных нерасчлененных пластин достигает 40–45 см, многие имеют длину 15–30 см, а фрагменты 15–20 см не составляют исключения. Благодаря совершенной технике расщепления, пластины часто не требовали дальнейшей обработки. Такие пластины полностью удовлетворяли всем требованиям, предъявляемым к полуфабрикатам кремневых орудий. Их высокое качество сделало возможным выработку оптимальных устойчивых форм инструментов определенного назначения и привело к их стандартизации и дифференциации.

3. Энеолитическая кремневая техника только в самых общих чертах связана с более ранними неолитическими материалами этой территории. Одним из общих элементов является принцип пластинчатости. Но сырье, нуклеусы, характер заготовок – разные. Неолитические пластины имеют более мелкие размеры /ширина до 1,5 см, длина 5–6 см/. Несмотря на правильность очертаний среди них не фиксируются свойственные энеолитической индустрии серийные стандарты заготовок. Получение в энеолите нового типа полуфабрикатов орудий объясняется, вероятно, нововведениями в технологии кремнеобрабатывающего производства, в котором могла применяться термообработка и расщепление с помощью медного отжимника /Кребтри, 1967, 1972/.

4. Усложнение технологии обработки кремня, высокое качество получаемых изделий, стандартность форм орудий труда, их ярко выраженная серийность позволяет предполагать, что они изготавливались мастерами-профессионалами.

В кремнеобрабатывающем производстве энеолита Болгарии не только продолжают применяться традиционные, давно известные приемы обработки этого материала и отделки орудий, но и появляется новая технология, связанная с дальнейшим прогрессивным развитием данной отрасли, достигающей в эту эпоху апогея своего развития.

ТЕХНОЛОГИИ КАМЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ, ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С
МЕТАЛЛОМ В ЭПОХУ БРОНЗЫ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

1. Вопрос о месте каменных изделий в эпоху бронзы и их технологии является спорным. Одни исследователи считают, что с появлением металла развитие технологии обработки камня прекращается /Ю.А.Мачанов/. Другие, наоборот, полагают, что с появлением металлов технология обработки камня продолжает развиваться и совершенствоваться /М.Е.Фосс/.

В памятниках эпохи бронзы Среднеазиатского Междуречья обнаружено много каменных изделий: Сапалли - 3017; Дальверзин - 1216; Чуст - 259; Заманбаба - 186, исследования которых дает возможность наиболее полно охарактеризовать технологию каменных индустрий в эпоху ранних металлов и определить ее значение в жизни первобытных общин.

Развитие техники изготовления каменных орудий шло двумя путями: из изверженных пород /гранит, диорит, порфирит и т.д./ и изотропных /кремень и кремнистые породы/. Технология производства изделий из камня разнообразна. Она включает оббивку, ударно-точечную обработку, шлифовку и т.д. С появлением земледелия, мукомольного промысла, металлургии усиливается роль каменных орудий из крупных глыб и галек. С возникновением металлургии и металлообработки кремневые изделия не теряют значения в хозяйстве, хотя в количественном отношении сокращаются по сравнению с предыдущими периодами. В технике оформления появляется струйчатая ретушь и др. способы.

2. В Сапаллинских кремневых изделиях, особенно в наконечниках стрел и изготовлении призматических пластинок наблюдается ускоренное развитие и совершенствование техники обработки кремня. Значение кремневых наконечников стрел постепенно увеличивается в связи с накоплением культурных богатств и приобретения технических навыков. В эпоху бронзы появляются специалисты-мастера по изготовлению кремневых орудий и оружия.

Открытие металла и пашенного земледелия несомненно ускорило ход исторического развития, и некоторые виды производств уже перестали вмещаться в рамки домашнего хозяйства, что впоследствии привело к открытию другой, более прогрессивной формы труда - ремесленного производства.

3. Материальная культура эпохи ранних металлов показывает, что в изготовлении орудий и оружия бронза выступает как прогрессивный материал, а камень как отживающий. Удельный вес этих материалов

не был равнозначным. Количество каменных изделий во всех памятниках составляет подавляющее большинство: в Заманбаба – 95%, Сапалли-87%, Дальверзине – 86%, Чусте – 74,5%. Кремневые изделия полностью вытесняются из быта в период Чустской культуры. Как показывают материалы энеолита и бронзы Средней Азии металл заменяет камень прежде всего в изготовлении ножей, игл, шильев, проколск, топоров, тесел, долот и др. Орудия массового потребления – серпы, мотыги, ступки, пестики, молоты, колотушки, кирки, наковальни и др. выполнены из каменных пород.

Таким образом каменные изделия играли важную роль в жизни обществ эпохи бронзы, о чем свидетельствует материальная культура Заманбабы, Сапаллитепа, Дальверзина и Чуста. Металл позволял изготавливать орудия с острыми лезвиями, разной формы и величины, стойкие и прочные. Однако он не сразу вытеснил камень, что объяснялось не только трудностями получения бронзы, но и тем, что все старое не сразу отбрасывалось из жизни, а с появлением нового сохранялось и развивалось вместе с новыми явлениями.

Гутлнев Г.

РАЗВИТИЕ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА В ЭПОХУ РАННЕГО
ЖЕЛЕЗА

1. В эпоху раннего железа рост производительных сил и развитие производства способствовали социальному прогрессу. В связи с усложнением социальной структуры, общества на крупных поселениях возникают цитадели возведенных на мощных платформах и появляются оборонительные стены вокруг поселений защищенные массивными башнями. На поселениях возникают культовые сооружения /Яшылдепе/.

2. В связи с ростом населения крупных поселений и нехваткой поливной воды интенсифицировался процесс переселения из подгорной полосы Копетдага в другие районы - дельту Мургаба, к берегам Амударьи и на Мисрианский оазис. Переселенцы начали интенсивно осваивать новые оазисы, построив мощные ирригационные системы. Длина ирригационных каналов достигала 50-60 км при глубине 2-3 м. Наряду с этим началось использование в подгорной полосе кяризных систем.

3. Некоторые исследователи считают, что имело место завоевание земледельческих оазисов скотоводческими племенами, которое привело к упадку культуры. Однако наши новые материалы показали, что прав В.М.Массон, говоря об автохтонном развитии местного земледельческо-скотоводческого населения и инфильтрации некоторых частей скотоводческого населения степной бронзы в земледельческие оазисы. В то же время на крупных поселениях подгорной полосы жизнь продолжалась /Анау IVA, Улугдепе, Бьлкендепе, Тоголокдепе и др./.

4. В керамическом производстве наблюдаются некоторые признаки упадка. После тысячелетнего перерыва опять появляются сосуды ручной лепки. Возможно, это технология была привнесена скотоводами.

Роспись на сосудах становится более изящной. Основными мотивами орнамента были треугольники, ромбы, шахматные доски и др. нанесены на наружные стенки сосудов красным, коричневым и черным

ми красками. Увеличивается ассортимент сосудов, значительная часть которых продолжая древние традиции, изготавливается с помощью гончарного круга.

5. Появление железных орудий наряду с бронзовыми сыграло большую роль при освоении новых земледельческих районов. Из железа изготавливались сельскохозяйственные орудия, оружие. Железных орудий еще мало, но они внедряются в производство. Имеет место использование каменных изделий и есть изменения в технологии их изготовления. Началось применение цилиндрических станковых сверл для обработки заготовок из твердых пород. От работы ими на изделиях сохранились концентрические окружности. Имеются сведения об отправке какого-то мягкого сорта камня из Хорезма для строительства дворца Дария в Сузах. Из камня также изготавливались архитектурные детали. Выше приведенные факты, свидетельствуют, о том, что в эпоху раннего железа происходит дальнейшее развитие общества, а не просто упадок, как утверждают некоторые авторы.

Исаков А. И.

НЕКРОПОЛЬ СОРАЗМА И РАЗВИТИЕ РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ВЕРХНЕМ ЗЕРАВШАНЕ

1. Результаты десятилетней работы на поселении раннеземледельческой эпохи Соразм /1977-1986 гг/ дали возможность исследователям более обширно рассмотреть некоторые аспекты культурного прогресса. Итоги раскопок восьми объектов, расположенных на различных площадях поселения показали поэтапное обживание памятника от эпохи позднего неолита /Намазга III - Соразм I/ до развитой бронзы /Намазга V - Соразм IV/.

2. Хотя генезис культуры Соразма в раннем этапе связан с культурой расписной керамики восточной группы памятников Южного Туркменистана, но некоторые открытия последних лет /могильник на раскопе IV/ указывают на самобытность культуры Зеравшанского микро-региона. Упомянутый могильник, который заключен в круглую в плане ограду из камней диаметром 15 метров, с одиночными, парными и коллективными захоронениями. Оно по своему устройству и комплексам вещей по-прежнему не имеет прямых аналогий среди памятников раннеземледельческой эпохи Средней Азии.

3. Внутри ограды могильника, площадь которой равна 225 кв.м были обнаружены всего 5 разновременных могил. Наблюдения указы-

вайт на то, что первым в центре круга появилось коллективное захоронение из трех человек. Могильная яма округлая в плане диаметром 3 метра расположена в центре ограда. Три одиночные погребения, видимо появились после коллективного. Последняя пятая могила—парное захоронение, судя по расположению самое позднее. Скорченные кости лежат на уровне первичной дневной поверхности, на котором возведена каменная ограда.

4. Из погребений большой научный интерес представляет коллективное погребения. Из трех захоронений /женщина, мужчина и подросток/ первая сопровождается обильным количеством украшений, предметами туалета, орудия труда и быта. Эти металлические, каменные и костяные предметы не имеют себе равных количеству среди известных погребений раннеземледельческих памятников Средней Азии. Также в этом плане приобретает особое значение находка золотых бус в количестве 49 штук в районе затылка женщины. Найдены и две женские терракотовые статуэтки достаточно примитивные.

На Саразме пока обнаружено всего четыре статуэтки, но уже имеется основание говорить о том, что во всех из них мы видим женский образ, характерный для раннеземледельческих культов.

5. Круглая каменная ограда некрополя Саразма пока первое такое явление для поселения раннеземледельческой культуры эпохи позднего неолита и ранней бронзы. Ее открытие заставляет вспомнить более поздние, культурами степных скотоводов, для которых характерно устройство курганов, могильников с круглыми обводами и оградками.

Исмаилов Г.С., Ибрагимов Н.С.

РАЗВИТИЕ ПОСЕЛЕНИИ ПОРЫ РАННЕЙ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

I. Новую веку в древнейшей истории Азербайджана и Закавказья в целом составляет эпоха ранней бронзы, характеризующаяся, по археологическим данным, большим прогрессом в хозяйственно-культурном развитии раннеземледельческих племен региона. Значительные сдвиги наблюдаются в топографических особенностях и принципах планировки поселений изучаемого периода. Для большинства поселений характерно размещение их у рек на естественно-возвышающихся холмах и террасах вблизи благоприятных для земледелия обширных участках. Одно

поселение нередко занимает поверхность группы близкорасположенных к друг другу, различных по площади и размеру холмов.

2. По мере расширения интенсивного земледельческого хозяйства, развития скотоводства, заметного прогресса в области металлургии и керамического производства, осваиваются обширные зоны на предгорных равнинах Малого Кавказа, где возникает густая сеть оседлых поселений. Интенсивный характер приобретает также освоение высокогорных зон, богатых обширными летними пастбищами и запасами необходимого хозяйственно-бытового сырья.

3. На основе довольно высокой экономики, основанной непосредственно на устойчивом продуктивном хозяйстве, происходят положительные изменения в демографии. Большое число компактно расположенных крупных поселений в предгорных равнинах и постоянных поселений на высокогорьях свидетельствует о значительном росте населения. Наряду с поселениями чисто сельскохозяйственного типа впервые возникают укрепленные центры протогородского характера со сплошной застройкой, занимающие иногда площади в несколько гектаров. К числу таких поселений относятся Гаракепектепе, Мейнетепе и Кюльтепе в междуречье Гуручай и Кенделенчай, Кюльтепе II на территории Нахичевани и др. В последних наблюдается специализация в области металлургического, керамического и камнеобрабатывающего производств. Быстрыми темпами развиваются домостроительство и фортификация. В поселениях возводятся крупные хозяйственно-бытовые и общественные сооружения с довольно сложной планировкой. Широко применяется в строительстве камень. Важным нововведением в архитектуре раннебронзовой эпохи становится применение циклопической кладки. Поселения, как правило, застраиваются плотно примыкающими к друг другу сооружениями из крупных скальных глыб и булыжников. Проходы и площадки, оставшиеся между строениями вымощиваются галькой и булыжником.

Курбансахатов К.

РАЗВИТИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКУЮ ЭПОХУ

/к вопросу о преднауке/

I. В настоящее время мы не располагаем конкретными именами индивидуальных творцов первобытной эпохи. Поэтому для нас остаются безымянными первые изобретатели мотыги, керамических сосудов, кремневого серпа и т.д.

Наука, а вернее преднаука связанная с накоплением положительных знаний в раннеземледельческую эпоху представляется перед нами целостной и обобщенной. Поэтому раскрытие содержания понятия наука, а тем более его эволюцию невозможно, не обращаясь к конкретному анализу истории самой науки, так и более широкой системе связей между наукой и обществом, наукой и культурой: наука живет и развивается в тесной связи с культурно-историческим целым.

2. В древности бесконечная череда поколений, огромная протяженность времени обусловили временную концентрацию дошедшей до нас информации о первом переломе в истории накопления знаний - неолитической революции. На основе анализа некоторых материальных памятников эпох неолита и энеолита Южного Туркменистана будет сделана попытка реконструировать некоторые аспекты прогресса в накоплении научных знаний. Археологический материал, обнаруженный на поселениях и погребениях древних земледельцев, настолько велик и разнообразен, что лишь в малой степени может быть учтен в одном докладе.

3. В раннеземледельческой джейтунской культуре с переходом к производящей форме хозяйства и прочной оседлости появляется ряд принципиально новых инноваций: совершенно новые орудия труда, связанные с появлением земледелия; с появлением отгонного скотоводства и дальнейшим развитием придомного domestifiziruyutsya новые виды животных; появляется керамическая посуда и усложняется ее производственная технология и др.; появляется домостроение. Таким образом налицо принципиально новая форма хозяйства и производства. В период раннего энеолита /Анау IА/ прогресс наблюдается в целом в виде инноваций, отраженных в самых различных категориях артефактов, что было частично связано с инфильтрацией племенных групп из более развитых областей юго-западного Ирана. На следующем этапе развития анауской культуры /Анау IБ- Намазга I/ в некоторых категориях артефактов имеются связи с достижениями периода Анау IА, хотя чаще производственная деятельность уходит своими корнями в неолитический период.

4. Основные черты дальнейшего накопления положительных знаний в эпоху раннего энеолита в сравнении с предыдущим периодом времени можно охарактеризовать в следующих отраслях хозяйственной и культурной деятельности: с появлением металла и за счет увеличения количества металлических изделий отмечается сокращение числа кремневых орудий труда; появляются совершенно новые виды орудий труда, например, мотыги; керамическое производство подвергается дальнейшему прогрессу, который отмечается в технологии глиняных

масс, в расширения ассортимента и форм сосудов, в более развитом способе формовки сосудов, а также в обжиге; домостроение приобретает более масштабный размах, появляются строения, существовавшие на уровне 2-х и более строительных горизонтов, разнообразятся формы сырцовых кирпичей, более разнообразными становятся типы самих строений, например, появляются круглые строения и т.п.

5. Дальнейший прогресс наблюдается в домашних промыслах: увеличение количества пряслиц указывает на повышение роли ткачества, увеличивается также ассортимент терракотовых статуэток.

Находки раковин каури, а также использование в хозяйстве металла и кремня, которые ввозились с других территорий указывает на дальнейшее развитие обмена.

6. Эмпирическое накопление положительных знаний сам факт которого отражает развитие производств и дальнейшее их развитие на практике в течение нескольких тысячелетий подвело раннеземледельческие общины к уровню первой цивилизации, как принципиально нового социокультурного комплекса.

Масимов И.С.

ИННОВАЦИИ В ЭПОХУ БРОНЗЫ В НИЗОВЬЯХ МУРГАБА

1. В период эпохи бронзы, древнеземледельческая культура низовий Мургаба по праву входила в плеяду высокоразвитых культур древневосточного типа. Расположенное на северной окраине древневосточной ойкумены древнее поселение Мургаба поддерживало тесные контакты со своими соседями, и более отдаленными культурными регионами, включая долину Индостана, Месопотамию и Элам.

2. Традиционная форма оседлого земледельческого хозяйства, унаследованная древними мургабцами от своих предшественников, практически являлась основной местной экономикой. Домашнее скотоводство, практиковавшее круглогодичный выпас скота, составлял немалый доход в экономике древнего общества, характеризующий облик культуры этой области его с ее специфическими чертами.

3. Так например, в керамике, практически идентичной комплексам прикопетдагской равнины, Северной и Южной Бактрии есть целый ряд форм сосудов не характерных для этих областей. Прежде всего это цилиндрические сосуды, суживающиеся кверху, с ребром в нижней трети; крупные открытые миски с подшошенной придонной частью и короткими раструобразными сливниками под венчиком; сосуды типа усечен-

них бокалов имеющих небольшой плоский кольцевой поддон. Сюда же следует отнести ряд фрагментов сероглиняной керамики ранней бронзы и два фрагмента расписной керамики времени Намазга IV. К этим сосудам, входящим в первый /Келлелинский/ комплекс, добавим несколько форм сосудов из второго-южного керамического комплекса. Это крупные тазообразные сосуды с узким неустойчивым плоским дном; сосуды с острым дном /амфор-?/, и наконец, кубки пока малоизвестные в комплексах керамики поселений подгорной полосы Копетдага.

4. Значительные нововедения в культуре низовий Мургаба в эту эпоху происходят в области глиптики. Помимо традиционных металлических печатей, здесь начинают использовать печати-амулеты - из камня. Разнообразные сюжеты имеют сложную мифологическую основу, свидетельствуя о развитой идеологии. Сходные рисунки, образующие целые композиции, здесь можно увидеть на немногочисленных цилиндрических печатях появившиеся скорее всего в результате месопотамо-эламского влияния.

5. Определенные и достаточно яркие инновации отмечаются и в архитектуре. Таково появление нового строительного канона. Это прямоугольный или квадратный тип дома с обводными стенами, внутри имеющим коридоры. Этот оригинальный тип позднее становится своеобразным эталоном архитектурного облика поселения древней Бактрии, где многие общественные и культовые сооружения имеют в своей основе традиции древнемургабских зодчий. Справедлива в свою очередь архитектура низовий Мургаба /Келлелинский оазис/ использует традиции строительства, характерные для памятников прикопетдагской равнины и прежде всего раннегородского центра Алтын-депе.

6. Для изучения культурогенеза древнемургабского общества эпохи бронзы, важнейшее значение имеют точное деление комплекса на этапы. Само освоение плодородной долины Мургаба немислимо без искусственного орошения и это было осуществлено обществом, которое имело устойчивую традицию хозяйственного и организационного навыков. Практически Мургабская культура является локальным очагом местной земледельческой культуры эпохи бронзы Южного Туркменистана. Помимо керамики в ряде случаев имеющей четкую генетическую связь с комплексами керамики времени Намазга У, на ту же традицию указывают и некоторые металлические предметы, в том числе украшения, печати, терракотовая пластика, подделки из камня и глины, другие изделия. Однако общий облик культуры низовий Мургаба необходимо включать в традиции и инновации, практически распространенные и на соседней территории например в Бактрии.

ПРОГРЕСС И ВЗАИМОСВЯЗИ РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КУЛЬТУР
АЗЕРБАЙДЖАНА

1. В истории ранних земледельцев Закавказья известны два крупных этапа. Ранний связан с культурой типа Кильтепе и Шомутепе, последующий с куроаракской культурой. Культуры раннего этапа Кильтепе и Шомутепе имеют между собой заметные различия в погребальном обряде и керамике, отражающие вероятно, разные корни этнокультурных процессов. Длительное развитие Закавказья первого этапа прерывалось как-будто явлением кризисного характера—покидаются поселения, исчезают многие элементы, определившие облик их культуры.

2. Поэтому второй крупный хронологический—куроаракский этап выглядит как-бы оторванным, не имеющим непосредственного перехода от предыдущего. Несмотря на это, сходство элементов культур обеих эпох служило основанием для высказывания мнения о формировании куроараксинской культуры на закавказской почве. Однако, данные, позволяющие установить хронологическую взаимосвязь между первым и вторым крупными этапами были недостаточны.

3. Памятники, выявленные в последние годы внесли определенную ясность в коррективы в понимание вопроса взаимосвязи культур первого и второго хронологического этапов. Выясняется, что существуют памятники связывающие эти хронологические этапы между собой в одних районах, в других же они разорваны друг от друга, нам неизвестным ранее культурным пластом. На нахичеванской равнине поселения Халадж и Овчулартепеси содержат культурные слои, наследующие нижнему энеолитическому слою Нахичеванского Кильтепе. Красного обжига керамика с растительной примесью или смешанного состава с новыми типами связывает памятники первого и второго хронологических этапов, восполняя существующий пробел между ними на данной территории.

4. Новооткрытые поселения Карабахской равнины были основаны на покинутых памятниках первого этапа /поселение Абдал-Азиз/ или по соседству с ними /Лейлатене/. Здесь налицо полный разрыв с традициями. Он отражается в архитектуре. Так на смену круглоплановых строений приходят прямоугольные. Вместо вытянуто-овальных керамических печей появляются круглоплановые, налицо детские захоронения в кувшинах, встречаются новые формы орудий, маленькие каменные кубики, каменные и глиняные колесики. Керамика в основном кругло-

донная, изготовлена на гончарном круге, редко ангобирована и украшена росписью. Двухгорловые сосуды, ступенчатые желобки на горловине кувшинов изнутри, керамические гвоздики, как и многие другие элементы имеют паралели в убейдских памятниках. Более чем вероятно, что свое происхождение новооткрытая в Азербайджане культура ведет из Месопотамии. Время ее - начало и первая половина IV тысячелетия до н.э.

Сагдуллаев А.С.

КУЛЬТУРНЫЙ ПРОГРЕСС НА ПРИМЕРЕ БАКТРИИ

1. Становление раннеземледельческой культуры в Бактрии было связано с внешними генетическими очагами и согласно мнению большинства исследователей, отражает эволюцию культурных комплексов с устойчивыми сложившимися традициями. Изучение культуры Бактрии эпохи бронзы раскрывает сложные проблемы взаимоотношений центров древневосточных цивилизаций с их перифериями /Сарианиди, 1977; Аскеров, 1977; Гарден, Лионе, 1977-1978/.

2. Внедрение на территории Бактрии прогрессивных культурных традиций является конкретным показателем распространения технологических архитектурно-строительных и экономических достижений из одних областей в другие, удаленных на значительные расстояния от места зарождения культурных инноваций. Все это является отражением общеисторических закономерностей и примером влияния более передовых обществ на их периферию. Бактрия становится не только местом восприятия, но и центром передачи передовых культурных достижений /приемы домостроительства, типы и конструкции жилищ, высококачественная гончарная посуда, металлургия бронзы, предметы искусства и др./.

3. Распространение в Бактрии развитых социально-экономических отношений и близость ее к уже существующим очагам цивилизации определило весьма ранние хронологические рамки становления государственности на ее территории. Современная археологическая информация позволяет выделить три основных периода генезиса предгосударственных и раннегосударственных образований в Бактрии: 1/ эпоха бронзы; 2/ переходный период от бронзового века к железному - X-III вв. до н.э.; 3/ раннежелезный век - IV-VI вв. до н.э.

Формирование государственности в Бактрии было основано на земледельческо-скотоводческой экономике в условиях выделения специа-

лизированного ремесла, сложения городских центров, интенсивного развития обмена и торговли /Дьяконов М.М., 1954; Массон В.М., 1959; 1982; Дьяконов И.М., 1971/.

4. Культурный и социально-экономический прогресс на территории Бактрии определил в дальнейшем поэтапное внедрение в различных областях Средней Азии /Согд, Хорезм/ однопорядковых технологических новшеств. И уже в УП-УІ вв. до н.э. стандартный формат прямоугольного кирпича, стандартные варианты цилиндрической керамики, архитектурно-планировочные композиции жилых домов, фортификация с учетом полуовальных башен и внутрискладными стрелковыми казематами, получившие распространение в ряде районов Средней Азии — это бактрийская культурная инновация, отличающаяся от ирано-мидийской и нововавилонской культурных традиций. В конечном итоге, все это отражает выделение в широком географическом ареале оседлой восточноиранской этнокультурной общности, характерных особенностей бактрийской историко-культурной области /БИКО/, генетические истоки которой восходят к эпохе бронзы.

5. Таким образом, на примере Бактрии стадияльно проявляется эволюция "периферийного" очага культуры в "центральный" в масштабах среднеазиатского региона. Воступление оседлого населения Бактрии в принципиально новую фазу развития было определено однопорядковым характером социологических законов, хотя бактрийская цивилизация отличалась по темпам, масштабам и характерным особенностям развития от очагов древневосточных цивилизаций /отсутствие письменности, неразвитость политических институтов и др./.

Сорокин В.А.

КУЛЬТУРНЫЙ ПРОГРЕСС РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ДНЕСТРОВСКО-ПРУТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

I. Культурный прогресс раннеземледельческих обществ указанного района в значительной мере был обусловлен их положением в земледельческо-скотоводческой системе Балкано-Карпатского региона. Становление и развитие культур неолита происходило под заметным влиянием восточноевропейских, балканских и центральноевропейских культурных образований. Одной из специфических черт развития неолитических комплексов этого района является, на наш взгляд, то, что наряду с общей линией прогресса намечается регресс в отдельных компонентах культуры.

2. Неолитические культуры /буго-днестровская - БДК, Криш и линейно-ленточной керамики- КЛЛК/ характеризуется небольшими поселениями с круговой или рядовой планировки и жилищами углубленного типа. Впервые в этом районе глинобитные постройки появляются в КЛЛК /Незвиско/. В раннем и среднем Триполье /А, VI, VII/ намечается значительный сдвиг в более широкого распространения наземных жилищ, хотя углубленные сооружения продолжают иметь существенную роль. На некоторых памятниках /Яблона I, XV/ сооружения представлены только углубленного типа, на других оба типа сосуществуют /Верхние Жоры, Гура Кэйнарулуй/. В этом отношении памятники типа Болград-Алдень находятся на том же уровне развития. В Триполье CI преобладают глинобитные постройки сложной двухэтажной конструкции, планировка поселений-круговая-радиальная. В это время возникают крупные центры /Петрены, Стольничены и др./, отличающиеся однако от восточнотрипольских. Видимо, в этом районе не были условия, скорее всего экологические для сложения суперцентров типа Майданецкого. В позднем Триполье поселения менее обширны, двухэтажные жилища постепенно сменяются одноэтажными и углубленного типа. Приведенный краткий обзор позволяет заключить, что прогресс в домостроительстве шел от возведения жилищ углубленного типа к строительству одноэтажных и двухэтажных глинобитных построек. В этом плане можно говорить о застое в среднем Триполье /VI, VII/, преодоленный на следующем этапе /CI/. К концу Триполья отмечается переход к исходным типам жилищ, свидетельствующие о регрессе в этой области.

3. Каменная индустрия БДК микролитическая, пластинчатая и связана генетически с мезолитическими комплексами. Малочисленны мотыги с диагонально расположенным лезвием, вкладыши серпов и топоры-тесла. Индустрия КЛЛК более развита, в изготовлении орудий использовались преимущественно пластины средних размеров /ширина I-I,5 см/, более многочисленны сланцевые тесла и вкладыши серпов. В трипольской культуре в технико-технологическом отношении в предварительном плане можно говорить о "цикличности" развития каменной индустрии. Первый цикл прослеживается в раннем Триполье и отражен в материалах Бернашовки, Берново-Луке-Врублевецкой и Ленковцах. Он заключается в использовании вначале примитивной отщеповой техники, постепенно сменяемой развитой пластинчатой. Второй аналогичный цикл намечается на памятниках VI и VII - Верхние Жоры, Гура Кэйнарулуй, Яблона I, XV. В позднем Триполье в кремневой индустрии прослеживаются некоторые различия. Так, на усатовских памятниках основной тип заготовок являются отщепы средних размеров, а на по-

селениях бронзенского типа продолжает бытовать пластинчатая техника. Деградация усатовской индустрии, возможно, была обусловлена возникновением здесь металлообрабатывающего очага и спецификой основных отраслей хозяйства. Роговые мотыги также претерпевают изменения. Для раннего Триполья характерны малоэффективные мотыги с диагонально расположенным лезвием, в среднем периоде использовались мотыги с тесловидным и конусовидным рабочим концом и появляются роговые рала. Развитие каменной индустрии нео-энеолитических комплексов идет от архаической микролитической техники расщепления к развитой пластинчатой. Регрессивные моменты отмечаются в начале раннего Триполья /Бернашовка/ и на первом этапе среднего периода /VI - Верхние Жоры/. Кратковременный подъем в развитии орудийного комплекса прослеживается на поселениях бронзенского типа, на финальном этапе Триполья в этом плане отмечается определенный застой.

4. Керамический комплекс БДК в Молдавии малочислен и характеризуется прежде всего остродонной и плоскодонной посудой, украшенной меандровым и геометрическим орнаментом, выполненным прочерченными линиями и разного рода штампами. Керамика КЛКК в технико-технологическом отношении находится на более высоком уровне и в нее выделяются две выразительные группы: столовая и кухонная. Первая изготовлена из хорошо отмученной глины, основная форма - шаровидные сосуды с небольшим дном и относительно широким горлом, орнамент-прочерченно-линейный и ямочки /"нотный" орнамент/, вторая смоделирована из массы с примесями, обжиг слабый, ведущая форма - аналогична первой группе, орнамент-углубленный и рельефный. Ассортимент керамических изделий раннего Триполья, по сравнению с предыдущими культурами, более разнообразный и включает три группы, различающихся по технико-технологическим признакам и орнаментом: 1/ кухонная в массе с грубыми примесями, чаще украшена защитным орнаментом, 2/ столовая - в глине с примесью песка, орнамент-каннелюры, насечки и др., 3/ парадная - в массе мелкотолченый шамот и крупный песок, украшена выемчатым орнаментом. В этом периоде постепенно стираются различия между 2 и 3 группами и улучшается техника ее производства /выбор примесей, обжиг и др./. В среднем Триполье зафиксированы 4 группы, из которых 2 унаследованных от предыдущего периода. Новыми являются 1/ керамика с росписью до обжига и 2/ посуда из глины с примесью мелко толченых раковин. В это время широко распространяются двухъярусные печи для обжига керамики, улучшающие технико-технологические процессы. Постепенно исчезает керамика с углубленным орнаментом, расписная посуда стано-

вится ведущей и в Триполье С1 составляет 85-90%. В С1 предполагается применение ручного гончарного круга легкого типа с неподвижной осью. В позднем Триполье расписная керамика постепенно утрачивает свое положение и ее сменяют посудой из глины с различными ингредиентами. Таким образом, на финальном этапе почти во всех компонентах культуры прослеживаются черты застоя или регресса, отражающие, вероятно, кризисные явления в социально-экономическом базисе, которые наряду с внешними факторами, привели в конечном итоге к ее исчезновению.

Мовша Т.Г.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ТРИПОЛЬСКО-КВАНЦЕНСКОЙ ОБЩНОСТИ

1. Это искусство получило отчетливое выражение в орнаментации расписной керамики и пластике. Новые сдвиги намечаются со среднего этапа /с третьей четверти IV тыс. до н.э./, сопровождаемые инновациями в области производства. В культуре общин западной культурной области существенные изменения связаны с новыми направлениями в орнаментации керамики. Намечающиеся различия керамических стилей, характерных для определенных локальных групп памятников, усиливаются внесением антропоморфных и зооморфных мотивов, придавших посуде особый локальный колорит. Изготовление керамики становится делом ремесленников-профессионалов.

2. В развитии зооморфной росписи господствует несколько стилистических направлений в приемах и средствах передачи: предельно схематизированный "ленточный"; приближенный к реалистическому; условно-реалистический. Изображения профильные, силуэтные, изредка контурные. Процесс становления зооморфной символики совпадает с этапом В2. Затем орнамент приобретает свои классические или сильно стилизованные черты, пышно расцветая в поселениях этапа С1, западной культурной области, продолжая развитие и на этапе С1-С2 в жванецкой локальной группе.

3. Образ человека, появившись на этапе в I-В2 в общинах Попрутъя, исчезает и вновь возрождается в жванецких памятниках около 3 тыс. до н.э. На этапе С1-С2 происходит смена приема изображения статичного образа динамичными фигурами в разных позах, переданными в системе сложных композиций с животными, деревом жизни и другими символами. Позднее изображения единичны. Как и древние архетипы, люди

изображены в фас, силуэтно, реже контурно.

4. Динамика развития антропоморфной пластики аналогична. Становление нового направления и его развитие связано с этапом В1-В2, когда наметились различные типолого-стилистические группы новых типов в стоящей позе с уплощенной овальной головкой и различной моделировкой ног. Подъем наблюдается на этапе В2, динамический взлет — на начальных и средних ступенях позднего Триполья, особенно в пластике с проработанными чертами лица. Однако в различных общинах эти процессы проходили по-разному. Так, расцвет и массовая концентрация пластики с проработанными чертами лица, наделенная локальными признаками, оказалась характерной для племен томашевского региона с поселениями-гигантами, расположенными в междуречье среднего течения Южного Буга и Днепра.

5. В орнаментации посуды и антропоморфной пластике отражены устойчивые традиционнo-художественные приемы передачи определенными признаками, характерными для каждой этнической группы.

Вычленение сюжетного единства памятников прикладного искусства по сумме сходных признаков в антропоморфной и зооморфной орнаментации керамики подтверждают правомерность выделенных нами /Мовша, 1984/ в трипольско-кукутенской общности локальных культур. В лесостепи их не менее пяти — петренская, кошиловецкая, томашевская, жванецкая, коломыйщинская. Одни из них имеют общие, другие — разные генетические истоки, свои пути развития и финалы. В некоторых культурах намечаются локальные варианты. Членение трипольско-кукутенской общности на культуры открывает выход на изучение конкретно-исторической ситуации.

Пьянкова Л.Т.

ПУТИ КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПЛЕМЕН ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ

1. Освоение территории Южного Таджикистана в бронзовом веке в соответствии с природными условиями связано прежде всего с усилением скотоводческой отрасли в хозяйстве местных бактрийских племен и, вероятно, с появлением подвижных форм скотоводства.

2. В эпоху поздней бронзы в разных пунктах юга Таджикистана обнаружены следы пребывания носителей степных культур. Памятники этой территории демонстрируют несколько моделей сосуществования, контактов, взаимовлияний и синтеза культур двух основных регионов.

Проникновение степных племен вплоть до границ земледельческих оазисов юга Средней Азии вызвало усиление скотоводческой отрасли в экономике местных племен в конце бронзового века.

Сложность ситуации определяется еще и тем, что ряд фактов может служить подтверждением высказанной В.А.Рзновым гипотезы о доживании племен местной неолитической гиссарской культуры до прихода сюда населения эпохи поздней бронзы.

3. К настоящему времени на территории Южного Таджикистана исследованы могильники двух скотоводческих культур – вахшской и бешкентской /в низовьях правых притоков Пянджа-Амударьи/, могильники с инвентарем поздних этапов культуры Сапалли /вдоль северной границы Афгано-Таджикской депрессии/, стоянка степной бронзы вблизи г.Курган-Тюбе. В последние годы ведется изучение нескольких своеобразных поселений, сосредоточенных на адырных склонах предгорий преимущественно вблизи г.Нурека и в Дангаринском районе. Одно такое поселение известно и в Восейском районе. Раскопки проводились на 4 памятниках: Н.М.Виноградовой – в Кангурттуте и Каримберцы, М.Т. Пьянковой – в Тегузаке и Дахане.

Здесь представлены каменные кладки типа фундаментов стен. Наличие перегородок, сложенных из камней, врытых в землю ребром, в один, иногда в два ряда, а также планировка некоторых помещений позволяют реконструировать их как постройки легкого типа, например, в виде заслонов, сооружаемых из веток, закрепленных по основанию камнями. Все поселения характеризуются бессистемной застройкой. На Тегузаке полностью вскрыт один жилой комплекс, состоящий из двух помещений и культового сооружения, связанного с огнем.

Рядом на вершине одного из холмов, обнаружен крупный курган, содержащий подбойную могилу. В Дахане помимо 5 помещений, расчищена топочная часть гончарной печи.

4. Находки представлены преимущественно керамикой. На всех поселениях преобладает гончарная традиция, характерная для поздних этапов культуры Сапалли. В Тегузаке и Кангурттуте также представлена керамика степной бронзы. В Дахане она не найдена ни разу. Имеется и лепная красноглиняная посуда, процент которой наиболее высок на Тегузаке. Найдены немногочисленные металлические предметы, а также каменные изделия, выполненные в традициях гиссарской культуры. Культурные слои изобилуют костями домашних животных /мелкий и крупный рогатый скот, лошадь, собака/. На всех поселениях присутствуют зернотерки и терочники. Среди сосудов много фрагментов цецилок.

5. Из всех поселений наиболее долговременным представляется Кангурттут где вскрыты остатки двух строительных периодов, имеются очаги и хозяйственные ямы. По имеющимся материалам можно говорить о смешанном земледельческо-скотоводческом укладе экономики горных поселений Южного Таджикистана, при этом на некоторых из них, если не на всех, скотоводство было главным занятием населения. Возможно, эти поселения связаны с ранним этапом яйлажного скотоводства.

Симолян А.Е.

КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В ЭПОХУ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ АРМЯНСКОГО
НАГОРЬЯ И ЮЖНОГО КАВКАЗА /ОПЫТ ЛОКАЛИЗАЦИИ АРЕАЛОВ,
ПЕРЕОЦЕНКА ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМО-
ОТНОШЕНИЙ ЭТИХ КУЛЬТУР В СВЕТЕ РАСКОПОК ПАМЯТНИКОВ
АРМЕНИИ/

I. Термин "эпоха средней бронзы" условное, сугубо служебное понятие, которое для Закавказского региона охватывает промежуток времени: XX-XV вв. до н.э. по традиционным датировкам, XXIV-XVI вв. до н.э. согласно данным новейших исследований. Число критериев, характеризующих эпоху средней бронзы мы включаем следующие признаки, большая часть которых является инновациями: 1/ Основным типом погребальных сооружений является курган с подземной камерой, кромлехом, выложенным по периметру кургана. 2/ Погребения индивидуальные: кремация либо труположение - мужчин на правом, женщин на левом боку. 3/ В богатых захоронениях ставились повозки и катафалки, приносили в жертву слуг и наложниц покойника, различных животных, в том числе лошадей и крупных хищников. 4/ Погребальные камеры строго ориентированы. 5/ Отсутствуют крупные поселения с мощными культурными напластованиями, которые составляют 75% общего числа памятников обширные могильники либо группы курганов. 6/ В архитектуре доминируют прямоугольные сооружения. 7/ Скотоводство выдвигается на первый план в скотоводческо-земледельческом хозяйстве. Доминирует яйлажное скотоводство. 8/ Население в основном сконцентрировано в горных и предгорных районах /примерно 65% всех памятников находится в этих географических зонах/. 9/ Устанавливаются теснейшие связи с древнейшими центрами Передней Азии. 10/ Появляются новые типы глиняной посуды: шаровидные и биконические кувшины, вытянутые гидрии, чашки на округлых поддонах, двураструбные кубки,

солонки и т.п. II/ Орнамент глиняной посуды по стилю и технике нанесения является инновацией: красноангобированная керамика расписана геометрическими узорами, которые в основном нанесены черной краской по красному фону, а черные полированные сосуды украшены с помощью лагающего гребенчатого штампа, жемчужными наклепными и рельефными валиками. I2/ Появляются принципиально новые типы украшений: бронзовые зеркала, булавки с пирамидальными головками, различные бусы и амулеты, золотые и серебряные лунницы, стеклянные изделия и т.п. I3/ Встречаются посохи и штандарты – символы политической и сакральной власти. I4/ Широкое распространение получает классическая, оловянистая бронза.

2. Вышеуказанные критерии затрагивают почти все сферы человеческой деятельности и подавляющее большинство этих признаков не имеет предпосылок в предыдущей эпохе, другие же начали формироваться в недрах эпохи ранней бронзы, однако широкое распространение получили лишь в эпоху средней бронзы. Уже выделены, либо интуитивно предугаданы археологические культуры: кармирбердская, севан-узерликская, триалети-кирвоканская, алазано-беденская, западногрузинская, кармирванкская. Господствует мнение, выдвинутое еще Б.А.Куфтиним, что эти комплексы последовательно сменяли друг друга и занимали разные отрезки времени. Но абсолютная датировка, разработанная для кармирбердской, триалетской, кармирванкской и алазано-беденской культур, указывает, что наиболее ранние комплексы этих культур относятся ко второй половине III тысячелетия до н.э. В поселениях Джраовита и Айгевана, расписная керамика кармирбердского и севан-узерликского типа встречается совместно с керамикой куро-араксской культуры. Та же самая картина наблюдается в курганах Триалети, Бедени, Марткопи и Алазанской долины, где артефакты эпохи средней бронзы встречаются с керамикой куро-араксского типа.

3. Выделяется обширная социо-культурная общность эпохи средней бронзы, в которой локализуются три более узкие общности родственных культур или три культурно-исторические области. Первая – восточногрузинская общность характеризуется крупными курганами с превосходной черной полированной керамикой украшенной жемчужными наклепными и врезной техникой. В эту общность входят алазанские, беденские, цнорские, марткопские, часть больших триалетских курганов и т.п. Они локализуются на территории Восточной Грузии, частично – на севере Армении. Вторая, наиболее обширная культурная общность, характеризуется курганами меньших размеров и своеобразной расписной керамикой. В ее состав входят кармирбердская и триалети-кирвокан-

ская культуры, а также севан-узерликский и кармирванкский комплексы. Третья, резко отличающаяся культурная общность локализована на территории Колхидской низменности и прилегающих к ней предгорных и горных районах.

4. Каждая из этих культурных общностей образовалась после распада куро-араксской культуры где-то во II половине III тысячелетия до н.э. не одновременно, но как одноразовое событие образовались социо-культурные общности эпохи средней бронзы.

5. Гипотеза В.С.Бочкарева предполагающая, что археологические культуры не появляются в отдельности, а возникают целыми блоками, получает блестящее подтверждение по данным Кавказского региона эпохи средней бронзы. Выделяются контактные зоны, среди которых наиболее показательна Араратская долина, где вперемешку распространены памятники кармирбердской, триалети-кироваканской и севан-узерликской культур.

Культурная трансформация на Армянском нагорье и Южном Кавказе вероятнее всего носила характер стимулированной трансформации и заимствований. Не исключено проникновение в данный регион новых этнических элементов, стимулирующих распространение многих новых навыков. В процессе синтеза местных и пришлых элементов образовались этнокультурные общности носителей культур эпохи средней бронзы.

Хлопин И.Н.

О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ ТУРКМЕНИИ

1. Эпоха бронзы Юго-Западной Туркмении была открыта Сумбарской археологической экспедицией ЛОИА АН СССР и КТАКЭ АН ТССР. В ходе раскопок могильника Пархай П. Он функционировал с конца У по конец II тыс. до н.э. Выделено семь комплексов образующих непрерывную культурную цепочку от раннего энеолита /период КЭТ-УП/ до Сумбарской культуры эпохи поздней бронзы /период КЭТ-І/. Культура Юго-Западной Туркмении, насколько оказалось возможно проследить по погребальным памятникам, развивалась исключительно самостоятельно и не испытывала никаких воздействий со стороны.

2. Внутри двух групп связи оказались крепче, чем у этих же групп между собой. К первой группе относятся периоды КЭТ-УП - КЭТ-ІУ: с

раннего энеолита по ранний бронзовый век; ко второй группе - периоды КЭТ-III - КЭТ-I: время развитой и поздней бронзы. Признаки, которые объединяют комплексы периодов КЭТ-VII - КЭТ-IV: с самого раннего времени известно погребальное сооружение в виде полуподземного склепа с боковым входом, которое развивается в направлении своего усложнения: склепов становится два /КЭТ-VI/, а затем и три /КЭТ-I/ в одной системе с общим входом, от которого каждый склеп был отделен вертикальной каменной плитой, закрепленной в этом положении большими фрагментами от крупных сосудов. Во всех четырех периодах имеются биспиральные бронзовые булавки. В керамическом комплексе наблюдается закономерное развитие форм сосудов.

3. Признаки, которые объединяют комплексы периодов КЭТ-III - КЭТ-I: Выработка обряда погребения с четкой дифференциацией по полу: мужчины на левом боку, женщины - на правом. Присутствие при мужских скелетах бронзовых ножей /наконечников копий/, при женских - орудий для обработки шерсти, сначала пряслиц, наконечник - спиц, игла и козловых ножей. Сложение катакомбы - сокращение количества погребенных в камере и постепенное уменьшение их до одного.

4. Признаки, которые разъединяют выделенные группы периодов: Переход от "перенаселенного" склепа к "малонаселенному" погребальному сооружению, которое впоследствии превратилось в катакомбу с одиночным захоронением. Прекращение традиции погребения женщин с бронзовыми гвоздями во рту и с головными биспиральными булавками. Появление нового набора погребального инвентаря - ножей у мужчин и пряслиц у женщин. Признаки, которые удостоверяют генетическое родство указанных групп: Непрерывная линия развития керамических комплексов периодов КЭТ-IV и КЭТ-III - 4 основные формы переходят из периода в период. Наконец, и это главное, эволюция погребального сооружения показывает одну линию, а его варианты существовали благодаря тому, что в разные периоды оно было предназначено для разного количества погребенных.

5. Непрерывная линия развития позволяет утверждать автохтонное и спонтанное развитие. Условия существования в долине Сумбара были столь благоприятными, что привели к увеличению плотности населения. Поэтому уже с периода КЭТ-V в материалах раннего Намазга III подгорной полосы Копетдага фиксируется проникновение туда населения с серой керамикой /Карадепе у Артыка/. В период КЭТ-IV произошло резкое сокращение населения в долине Сумбара, в это же время на поселениях северной подгорной равнины Копетдага времени Намазга IV появилось такое количество серой керамики. Это свидетельствует о переселении

значительного количества людей. Волна притока нового населения оказалась настолько сильной, что вызвала дальнейшее переселение уже из подгорной равнины Колетдага в восточном и северо-восточном направлении – именно к этому времени относятся первые свидетельства массового оттока земледельческого населения в новые зоны.

6. Оставшееся на месте население семьи уменьшилось количественно, что повлекло за собой уменьшение количества покойников в семейных склепах. Постепенно появилась катакомба. Керамические сосуды постепенно изменились, что привело к сложению Сумбарского погребального комплекса керамики. Уже в период развитой бронзы /КВТ-III/ можно заметить элементы имущественной дифференциации: часть погребенных содержит только определенный немногочисленный набор сосудов, другие погребенные имеют более насыщенный изысканными формами керамический набор.

7. Области Юго-Западной Туркмении стали в эпоху развитого земледельческого хозяйства в какой-то степени "генератором народов", отсюда происходил многократный отток людей разной интенсивности и в разных направлениях. Из северных районов /из долины Сумбара/ преобладало северное направление – в конце поздней бронзы и в начале раннего железного века на Мисрианской равнине возникли поселения культуры архаического Дахистана. Из южных районов /из северных предгорий Эльбруса/ какие-то группы населения просачивались в южном направлении и организовывали поселки по кромке центральноиранских пустынь. Только расселением из Юго-Восточного Прикаспия следует объяснять распространение в Северном Иране /а может быть и дальше/ сероглиняной керамики, которая в этих местах не имеет культурного субстрата.

Цвек Е.В., Мовчан И.И.

/Киев/

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОГО АРЕАЛА ТРИПОЛЬСКО-КУКУТЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

1. В настоящее время в трипольско-кукутенской области выделены два больших ареала – западный и восточный: первый /бассейн Сирета, Прута и "нестра/ занимали кукутенские племена, второй /бассейны Южного Буга и Днепра/ – трипольские. Более всего различие между ними проявляется в керамическом комплексе: на западе преобладает расписная керамика, на востоке – керамика с углубленной спираль-

ной орнаментацией.

2. Изучение памятников развитого триполья восточного ареала показало их прогрессивное развитие. Если в начале этого периода существуют небольшие поселки /3-5 га/ с неустойчивой планировкой, жилищами упрощенной конструкции и незначительным ассортиментом посуды, то во второй половине развитого Триполья поселения, имеющие круговую планировку с наличием улиц и усадебной застройки, достигают 100-150 га. В этот период получают развитие различные общинные ремесла с большим разнообразием изделий приобретают своеобразную окраску общетрипольские земледельческие культуры.

3. Наиболее четко выступает эволюция двух отраслей: домостроительства и керамического производства.

Для поселений первой половины развитого Триполья /Борисовка, Зарубинцы, Красноставка/ характерен однокамерный дом, сочетающий наземную и углубленную части и имеющий только открытые очаги. С середины развитого Триполья совершенствуется планировка домов: появляются двух и трехкамерные здания. За счет различных пристроек план дома усложняется. В дальнейшем возводятся дома с подвальными помещениями. Усложняется интерьер жилых домов. Появляется купольная печь, лжанки, алтари и другие конструктивные детали.

На ранних памятниках однокамерная постройка совмещает жилую, хозяйственную и производственную функции, то уже к середине развитого этапа появляются отдельные постройки хозяйственного назначения. Со строительством домов связан большой ассортимент орудий труда топоры, скобели, долота, строгальные ножи, резчики по дереву, мастерки.

4. Прогресс керамического производства обусловлен появлением гончарных печей. Выделяются в развитии гончарного дела три этапа. Ранний этап отражает становление керамического производства. Неравномерность окраски изделий свидетельствует о несовершенной технологии обжига. Ассортимент групп и форм сосудов и их орнаментальных композиций очень ограничен. Средний этап - расцвет керамического производства общин восточного ареала. Появление гончарных печей как специализированного производственного оборудования /Шкаровка/ означало начало перестройки всей его технической базы. Важно появление двухъярусных гончарных горнов, размещавшихся в специализированных мастерских /Веселый Кут/. Увеличивается ассортимент орудий труда и форм сосудов, появляются изделия новых пропорций и размеров. Расширяется репертуар декоративной орнаментики. На этом этапе окончательно сформировались черты, присущие керамическому комп-

лексу памятников восточного ареала. Для третьего периода также отмечены мастерские с гончарными горнами и специализированными орудиями труда. Но в это время наметились черты угасания основных традиций. Уменьшается количество ранее характерной для восточного ареала керамики с углубленной орнаментацией, возрастает число сосудов, украшенных росписью.

5. Развивая раннетрипольские традиции, заимствуя отдельные черты соседних с ними родственных и инокультурных массивов, население восточного ареала вырабатывает самобытные этнографические черты в домостроительстве, керамическом производстве и в идеологических представлениях, которые составили характерный только для этого региона облик культуры.

Шмаглий Н.М.

ФОРМИРОВАНИЕ КРУПНЫХ ТРИПОЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
КУЛЬТУРНОГО ПРОГРЕССА /ПО МАТЕРИАЛАМ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕ-
ЛЕНИЯ У с.МАЙДАНЕЦКОГО ТАЛЬНОВСКОГО РАЙОНА ЧЕРКАССКОЙ
ОБЛАСТИ/

1. Анализ результатов аэро- и геофизической съемки, осуществленной на Майданецком поселении, позволили установить наличие составных частей структуры поселения /улицы, площади, входы в поселок, оборонительную систему застройки в виде овального размещения жилищ и т.п./. Очевидно, развитие памятника во времени и пространстве шло от центра к периферии. Сама планировка поселения в Майданецком, включающая размещение около 1500 жилых и хозяйственных построек, в которых обитало по уточненным данным до 10.000 жителей.

2. На поселении раскопано полностью или частично около 50 жилищно-хозяйственных комплексов, основными элементами которых были двухэтажные постройки жилого и хозяйственного назначения. Характерен богатый интерьер жилых сооружений, в который входило соответствующее расположение атрибутов быта и культа, оштукатуривание и покраска охрой стен и потолков, устройство "подиумов", орнаментированных вымоств, алтарей, лежанок и т.п. В сочетании с огромными объемами строительных работ, произведенных на поселении /суммарная площадь строительных остатков составляет 150.000 м²/, можно говорить об апогее трипольского домостроительства.

3. Керамический комплекс поселения Майданецкое включает около

20 типов посуды и других керамических изделий: тара для хранения зерновых и других сыпучих продуктов, для хранения молочных продуктов и воды, сосуды для варки и индивидуального употребления пищи, культовые сосуды и модели жилищ, пластика малых форм и т.п. На каждый жилищно-хозяйственный комплекс приходится до сотни сосудов разных типов, указывающих на широкий ассортимент пищи, комфорт и налаженный быт его обитателей. Специфика и экономический потенциал керамического производства свидетельствует о масштабности и высоком уровне развития общественного ремесла и его технологическом прогрессе. Обнаруженное в некоторых жилищно-хозяйственных комплексах большое количество оттяжек из обожженной глины для вертикального ткацкого станка свидетельствуют о развитом ткацком производстве, а находки тонкополотняных тканей указывает на высокий его технологический уровень.

4. Хозяйственный уклад жителей Майданецкого можно охарактеризовать как сложную и четко организованную систему жизнеобеспечения крупного социального организма со стабильными внутренними связями и устойчивыми традициями. Основу экономики составляло земледелие, скотоводство и ремесла /гончарство, ткачество, домостроительство/.

Данные о размерах, планировке на трипольских поселениях между-речья Южного Буга и Днепра позволяют утверждать о существовании в э неолите Юго-восточной Европы крупных населенных пунктов /Майданецкое, Доброводы, Тальянки и др./, имеющих признаки городских организмов и являющихся показателем наивысшего прогресса раннеземледельческих обществ этого региона.

О Г Л А В Л Е Н И Е

I. Развитие и прогресс древних обществ: общие закономерности и региональные особенности	3
Алексин В.А. /Ленинград/. Факторы влияния на темпы культурного прогресса раннеземледельческих обществ юго-западной Азии /догосударственный период/	3
Аскарлов А. /Самарканд/. Культурный и технический прогресс Бактрии в раннеземледельческую эпоху.	5
Арешин Г.Е. /Бреван/. Освоение бронзы и железа на Ближнем Востоке и в сопредельных областях — вопросы сравнительно-исторического анализа	7
Березкин Ю.В. /Ленинград/. Основные этапы технического и культурного прогресса раннеземледельческих обществ в Южной Америке	9
Боряз В.Н. /Ленинград/. Социальное развитие и прогресс как проявление диалектики общественного воспроизводства	13
Дергачев В.А., Ларина О.В. /Кишинев/. Периоды развития древнеземледельческих обществ юго-запада СССР	17
Збенович В.Г. /Киев/. Прогресс в развитии древнеземледельческих обществ Юго-Запада СССР /по материалам трипольской культуры/	19
Массон В.М. /Ленинград/. Качественные рубежи раннеземледельческой эпохи — образ жизни и интеллектуальный прогресс	21
Абдукаримахунова Р. Изучение древнеземледельческих культур Ташкентской археологической школой	23
II. Технологический прогресс и развитие производств	25
Аразова Р.Б. /Баку/. Прогресс в развитии хозяйства поселения Алякемектепеси /по данным трасологического изучения каменной индустрии/	25
Гиря Е.Ю. /Ленинград/. Прогресс традиционной технологии в раннеземледельческую эпоху /на примере кремневой индустрии/	27
Ермолова Н.М. /Ленинград/. Скотоводство в развитии технического прогресса раннеземледельческих культур	29

Коробкова Г.Ф. /Ленинград/. Пути технологического прогресса и темпы исторического развития /на примере трех регионов юга СССР/	30
Кузьмина Н.Н. Возделываемые и сорные растения на трипольских поселениях Молдавии	35
Лоллекова О. /Ашхабад/. Техничко-технологический прогресс в производственной деятельности джейтунских и анауских племен	35
Оразов О. /Ашхабад/. Развитие строительного дела и архитектуры в Южном Туркменистане в раннеземледельческую эпоху	38
Мирсаатов Т.М. /Самарканд/. Развитие кремнедобывающего производства	39
Попова Т.А. /Ленинград/. Технологический прогресс в производствах хозяйства трипольско-кукутенских племен на примере Поливанова Яра	41
Рузанов В.Д. /Самарканд/. Технический прогресс в металлообработке у древнеземледельческих племен эпохи бронзы юга Средней Азии	42
Сайко Э.В. /Москва/. Формы проявления и условия действия технического прогресса в развитии раннеземледельческого общества	44
Секерская Е.П. /Одесса/. Локальная вариабельность скотоводства как прогрессивное явление в системе трипольского хозяйства	47
Сиссоко Фамори /Ленинград/. Значение экспериментально-тра- сологического метода для изучения прогресса орудий труда	48
Скакун Н.Н. /Ленинград/. Достижения кремнеобрабатывающего производства в эпоху энеолита в Болгарии	50
Ширинов Т. /Самарканд/. Технология каменных изделий, и взаимоотношения с металлом в эпоху бронзы Среднеазиатского междуречья	52
Ш. Культурный и интеллектуальный прогресс	54
Гутлыев Г. /Ашхабад/. Развитие Южного Туркменистана в эпоху раннего железа	54

Исаков А.И. /Пенджикент/. Некрополь Соразма и развитие раннеземледельческой культуры на верхнем Зеравшане	55
Исмаилов Г.С., Ибрагимов Н.С. /Баку/. Развитие поселений поры ранней бронзы на территории Азербайджана	56
Курбансахатов К.К. /Ашхабад/. Развитие положительных знаний в раннеземледельческую эпоху /к вопросу о преднауке/	57
Масимов И.С. /Ашхабад/. Инновация в эпоху бронзы в низовьях Мургаба	59
Нариманов И.Г., Алиев Н.Г. /Баку/. Прогресс и взаимосвязи раннеземледельческих культур Азербайджана	61
Сагдуллаев А.С. /Ташкент/. Культурный прогресс на примере Бактрии	62
Сорокин В.Я. /Ленинград/. Культурный прогресс раннеземледельческих обществ Днестровско-Прутского междуречья	63
Мовша Т.Г. /Киев/. Эволюция прикладного искусства Трипольско-Кукутенской общности	66
Пьянкова Л.Т. /Душанбе/. Пути культурно-хозяйственного развития племен Южного Таджикистана в бронзовом веке	67
Симонян А.Е. /Ереван/. Культурный процесс в эпоху средней бронзы Армянского нагорья и Южного Кавказа. /Опыт локализации ареалов, переоценка хронологических и социокультурных взаимоотношений этих культур в свете раскопок памятников Армении/	69
Хлопин И.Н. /Ленинград/. О некоторых событиях эпохи бронзы в Юго-Западной Туркмении	71
Цвек Е.В., Мовчан И.И. /Киев/. Некоторые аспекты развития Восточного ареала Трипольско-Кукутенской области	73
Шмаглий Н.М. /Киев/. Формирование крупных трипольских центров как показатель культурного прогресса /по материалам трипольского поселения у с.Майданецкого Тальновского района Черкасской области/	75

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ПРОГРЕСС
В РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Тезисы докладов Республиканского совещания

Печатается по заказу Института истории
им.Ш.Батырова АН ТССР

Технический редактор Г.Артыкова

Н К

Подписано в печать 26.10.87 г. · И - 01613. Формат 60 x 84^I/16.
Бумага тип. № I. Печать плоская. Усл. печ. л. 4.65. Усл.
кр.-отт. 4,88. Уч.-изд.л. 4,74. Тираж 300 экз. Изд.№ 131
Заказ №5964 Цена 60 коп. Заказное.

Издательство "Ылым" АН ТССР, 744000, Ашхабад, ул.Энгельса,6
Типография АН ТССР. 744012,
Ашхабад, ул.Советских погра-
ничников, 92а

